

84(2Рос=Рус)6

А 81 К

АРИОН

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

✓ Колич. пред. выдач.

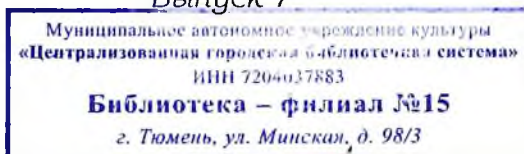
28.11.1521

84(2рос-рус)/6
А81 К

АРИОН

Литературно-художественный
студенческо-преподавательский альманах
Тюменского государственного колледжа
профессионально-педагогических технологий
г. Тюмени

Выпуск 7

~~26329/2~~ →

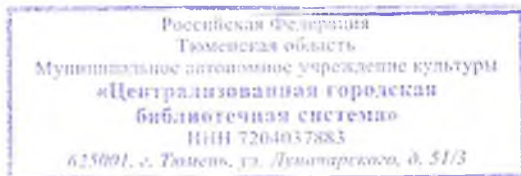
Издательство "Вектор Бук"
Тюмень, 2006 г.

А 81

А 81 **Арион** Литературно-художественный студенческо-преподавательский альманах Тюменского государственного колледжа профессионально-педагогических технологий. Выпуск №7. Издательство "Вектор Бук", 2006 г. - 104 с.

Составитель и редактор С.К. Ломакин

Художник Б.И. Паромов

ISBN-5-88131-490-5

© Тюменский государственный колледж профессионально- педагогических технологий

Уважаемые читатели, вот уже седьмой (по счёту) сборник "Арион" после небольшой паузы предстаёт перед вами. В нём, как и в сборниках, предшествующих ему, участвуют узнаваемые, известные авторы, а также те, кто впервые рискнул показать свои произведения в надежде на позитивный отклик читателей. Знакомясь с творчеством новых авторов, задумываешься над тем (вечная проблема), что же подвигает людей к сочинительству? Какой нужен жизненный опыт человеку, чтобы отразить действительность в её стремительном или плавном ритме бегущего времени?

Сегодняшние молодые люди интуитивно понимают происходящие изменения в России, изменения ценностного, культурного ряда, а заодно и свои, не до конца осмысленные, очертания и границы бытия. Это чувствуется по их стихам и рассказам, по тому, как трудно им сшивать культурное и духовное полотно. И они вновь и вновь возвращаются к извечной теме - любовной лирике. В некоторых стихах и рассказах студенты и преподаватели размышляют о том, что технический прогресс и технократическое мышление современного человека может привести к потере духовной чуткости, нравственного отношения к миру, человеческого сострадания. Интересные описательные очертания природных ландшафтов благословенной Сибири - обители суровой благодати, в которых наличествуют тайга, хвойные леса, поля, покрывающиеся ковром трав весной и высыхающие летом, где простираются дикие, заброшенные, не ухоженные, заросшие бурьяном, не вспаханные массивы земель, где царит безмолвие, и лишь изредка перекликаются голоса одиноких птиц. Грустно, но такова наша действительность. В других описаниях природы авторы наделяют природу живой, единой,

божественной субстанцией, и создаётся впечатление, что они разбираются в природной данности лучше, чем в тончайших движениях собственной души. Однако заметим: чтобы разбираться в своей душе, нужно прожить долгую, многотрудную жизнь.

Вот одно из признаний профессора С. Суровягина, вступившего в осенний период жизни:

Вот упали листья с клёнов,
Птичий хор умолк.
Спозаранку озарённый,
Леденел восток.

Вечер тихий как-то мрачен,
Зябко на полях,
И несётся кто-то с плачем
В тихих небесах.

Талантливым людям дана божья милость, то есть способность выразить своё настроение, своё понимание многомерного мира, раздроблённого мира человеческой души. Познав сложность мира, душу человека, поэт и прозаик донесёт своей эмоциональной волной плоть со своими творениями будущим поколениям...

В отличие от предшествующих альманахов, в сборник мы включили публицистические статьи и литературоведческие эссе, тем самым расширив содержательную жанровую палитру литературного сборника. В добрый путь, "Арион 7!"

*Станислав Ломакин,
член Союза писателей России*

Станислав Ломакин

К 70-летию Н.Рубцова

**"ПУСТЫННО МЕРЦАЕТ
ПОМЕРКШАЯ ЗВЕЗДНАЯ ЛЮСТРА"**

*Поэты русские свершают жребий
свой, не кончив песни лебединой.*

Евдокия Ростопчина

Каждый юбилей Николая Рубцова не отдаляет любителей его творчества, а наоборот приближает к нему великое множество читателей. Николаю Михайловичу Рубцову исполнилось бы 70 лет со дня рождения и 35 лет со дня гибели. Знакомясь с поэзией Рубцова читатели поддаются его стихии, испытывают ее магическое воздействие, катарсис. Поэтическая интуиция есть отличительное свойство поэзии Н. Рубцова. С какой мягкой печалью и с каким пониманием возвращается поэт к воспоминаниям о малой родине.

Тихая моя Родина!
Ивы, река, соловьи.
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.
Где тут погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу, -
Тихо ответили жители:
- Это на том берегу...

В стихах поэта вечная судьба человека с ее разнообразными страстями и тончайшими переживаниями. Его

тревога за страну, страдания людей, ее населяющих, глубоко задевают чувство поэта. Это чувство наиболее сильное, оно не может затмить в его душе личные невзгоды, драмы, и он посвятил России несколько горьких и сильных по выражению стихотворений. События, описываемые поэтом, вырываясь из реального жизненного контекста, нередко перестают быть его личной драмой, они становятся драмой для нас - читателей.

Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они
Иных времен татары и монголы.
Они несут на флагах черный крест,
Они крестами небо закрестили...

Поэт пришел к пониманию сущего через самую действительность, став ее пророком. Важнейшая ролевая функция поэта - сохранить и трансформировать свои впечатления во всей полноте чувственного и духовного, захваченного сильнейшим эмоциональным порывом, всего пережитого в жизни. И она, эта жизнь поэта, начинает волновать нас.

Н. Рубцов в предисловии к сборнику стихов "Волны и скалы" коротко о себе написал: "Особенно люблю темы Родины и скитаний, жизни и смерти, любви и удачи. Думаю, что стихи сильны и долговечны тогда, когда они идут через личное, но при этом нужна масштабность и жизненная характерность настроений, переживаний, размышлений". Вот эта "масштабность переживаний" и воздействует на читателей, ибо жизнь поэта, его опыт, погруженные в неожиданные ситуации, в которых он побывал и от которых не застрахованы мы, простые смертные, единит поэта и читателя.

Привет, Россия - Родина моя!
Как под твоей мне радостно листвою!
И пеня нет, но ясно слышу я
Незримых певчих пенье хоровое...
Привет, Россия - Родина моя!
Сильнее будь, сильнее всякой воли
Любовь к твоим овинам у жнивья,
Любовь к тебе, изба в лазурном поле.

Сильная любовь к России соотносится с любовью к природе, так как только природа, по мнению поэта, сохраняет свое первозданное величие и красоту. Ее можно уничтожить, а с ней исказить и облик России. У Н. Рубцова особое, библейское отношение к природе. Поэт, как и древние мыслители, наделяет природу не только чувственно - вещественной материей, но и душой. Понятие природы у Рубцова является самодовлеющим чувством. Он в каждом описании природных явлений видит родник жизни, и, если родник завален камнями и мусором, он чистит его.

О ветер, ветер! Как стонет в уши!
Как выражает живую душу!
Что сам не можешь, то может ветер
Сказать о жизни на целом свете.
Душа ведь может, как ты стонать,
Но так ли может за себя постоять?
Безжизнен, скучен и ровен путь,
Но стонет ветер! Не отдохнуть.

С детства поэта окружала природа, и в своем творчестве он одаряет ее пылкостью и чувствительностью собственной души. В стихах о любви к природе Рубцов стремится объяснить не только читателям, сколько самому себе, каков он есть, как он воспринимает ее. Поэт прямо

указывает на соотношение природы и русской души, о том какие испытания они претерпевают в XX столетии.

... И всей душой, которую не жаль
Всю потопить в таинственном и милом,
Овладевает светлая печаль,
Как лунный свет овладевает миром...

Лирику Н. Рубцова отличает предельная простота, ясность, прозрачность изложения, и в то же время углубленные размышления о самом главном - смысле существования человека на земле.

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды...

Творчество Николая Рубцова, как впрочем и многих поэтов, обладает драматическим характером, когда временное душевное гармоническое равновесие сменяется напряженностью, размышлением об одиночестве и смерти.

Не кричи так жалобно, кукушка,
Над водой, над стужей дорог!
Мать России целой - деревушка,
Может быть, вот этот уголок.

Иногда в процессе чтения стихов поэта чувствуешь, что он страдает от незавершенности содеянного. Две звезды наличествуют в его жизни - звезда гибели и звезда избранничества, напряженное ожидание того и другого.

... И неизвестная могила
Под небеса уносит ум,
А там - полночные светила
Наводят много - много дум.

И будучи не в силах проникнуть в последнюю тайну природы, исчерпав все доводы в пользу бессмертия души, он предсказывает свою смерть, с точностью до последнего дня:

Я умру в крещенские морозы.
Я умру, когда трещат березы...

Смутное ощущение своей нереализованности, порою ненужности в обществе рождало у поэта особое умонастроение, которое ощущалось как пророчество, связанное не только с личной судьбой Николая Рубцова, но и с судьбой России. Мудрость поэта - провидца особенно проявилась по отношению к России.

И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов в окрестности России...
Кресты, кресты...

Господи, не дай возможности осуществиться пророчеству великого русского поэта!

Пусть гармония, умиротворенность, стабильность и самодостаточность воцарятся в России на вечные времена, как об этом мечтал Николай Михайлович Рубцов:

Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смирно, на лугу
Траву жуют стреноженные кони.

Заржут они - и где-то у осин
Подхватит эхо медленное ржанье,
И надо мной - бессмертных звезд России,
Спокойных звезд безбрежное мерцанье.

МАГОЙЧЕНКОВ Владимир

*Директор Тюменского
государственного колледжа
профессионально-педагогических
технологий, к.п.н.*

ЖИТЬ НЕ ВО ВЛАСТИ ШТАМПОВ

Любое хорошее дело комфортно. Чем больше хороших дел, тем больше у человека радости, уверенности в себе и уверенности, что он нужен, востребован. Такие люди не относятся к категории потерянных, "лишних" людей. Комфортность - это творчество. Созидая, человек достигает определенных высот, хотя у каждого своя "высота". Реализовывать себя творчески - это найти себя в творческой среде, в деле, в информационной среде и создавать свое дело на базе этих и множества других критериев. Надо помнить, что самые прекрасные мелодии получают у людей, которыми ими никто не пытается дирижировать.

Возможно ли создать такие условия для многотысячного студенческого коллектива колледжа, когда двуединые задачи - творчество и комфортность - формируют профессиональный потенциал нашего выпускника? Так сложилось, что студенты колледжа во многих творческих созиданиях впереди студентов других учебных заведений. В областных олимпиадах по дисциплинам - в первой пятёрке, в олимпиадах колледжа ежегодно участвуют свыше двух тысяч обучающихся. Колледж получал высокие награды за студенческие работы на Всероссийских мероп-

риятнях: Всероссийском фестивале молодых модельеров-дизайнеров, Всероссийских выставках в г. Москва (Всероссийский выставочный центр, Выставочный центр "Сокольники") за внедрение инновационных процессов в образовательную деятельность колледжа.

В обществе все чаще обсуждаются вопросы: профессиональная школа осуществляет профессиональное обучение и воспитание или воспитание не отнесено к деятельности учебного заведения?

Ответ на этот вопрос для студентов колледжа - множество дипломов, полученных в творческих и спортивных состязаниях. В области развития художественного творчества студенты колледжа в золотой пятерке вузов и ссузов области. В колледже создается своя особая среда, формирующая профессионала. Успехи многих студентов и педагогов колледжа в образовательном поле в эпоху общего падения уровня обучения в стране (теперь об этом говорят как о факте непродуманной политики правительства в области образования и пытаются реанимировать последнее отдельными мерами, но тщетно: отдельные меры не могут вытащить систему из "болота") впечатляют.

В колледже всегда педагоги работали на развитие потенциала и творчества. Динамика развития колледжа всегда была направлена только в рост. В колледже формируются особые отношения. В монографии "История развития среднего профессионального образования", изданной Институтом развития профессионального образования (Москва, 2004) было отмечено свыше 15 инновационных процессов в системе образования учебного заведения. Колледж ориентирован на комплексное внедрение идеологии "инновации-модернизации", когда организация учебного процесса направлена на достижение гарантированных результатов в рамках традиционной репродуктивной ориентации. При этом технологически подход к обу-

чению нацелен прежде всего на сообщение студентам знаний и формирование способов действий по образцу, ориентирован на высокоэффективное репродуктивное обучение.

С одной стороны, анализируя условия, возможности и потенциал колледжа, прихожу к выводу: все, что мы делаем, - правильно! И это нужно студентам. Самое главное, что такие условия в колледже созданы не по принципу случайности, а по законам диалектики. У меня большая вера в возможности молодежи. Мы вводим инновации в учебный процесс (думаем, лет на 5 оторвемся, отработаем детали, создадим свою идеологию, образовательную), а студенты требуют инновации в обучении, приходится шевелиться.

Многое в этом мире меняется. Помню далекое детство, когда отец учил меня косить. Ставил с косой впереди себя и говорил: "Учи, будешь отставать, моя коса около твоих пяток. Коси так, чтобы она была в зоне безопасности". Вот и рвешь "пупок", чтобы оторваться от учителя, на ходу перенимая умения и навыки. Два дня такой школы - и ты в шеренге косарей-профессионалов. Так и в колледже.

За годы работы сформировали свое кредо, скорее взяли на вооружение кредо Ф.М. Достоевского: "Если дать школьнику карту звездного неба, то он и там отыщет пустоту и заполнит ее". В этом я убеждаюсь всякий раз, когда встречаюсь со студентами на творческих мероприятиях.

Есть хорошее изречение: "Бог всегда воздаст по справедливости людям, наполненным верой и праведностью, совершающим милосердие и благотворительность, служащим отечеству и ближним честно и неподкупно". Народы уважают людей, способных показать образцы исполнения долга, людей добросовестных, уверенных в своем призвании, людей правдивых, неспособных лукавить, не ленящихся работать, способных сказать "нет", "не могу", лю-

дей вдохновенных, способных творчески мыслить, людей, беззаветно служащих народу и отечеству. Это модель нашего студента и будущего специалиста, к этому всегда стремится педагогический коллектив. Возможно ли такую модель студента воспитать в стенах колледжа? Терзаю себя: легче написать какие-то постулаты, создать описательные парадигмы, но как все значимое заложить не только в сознание, но и в профессиональные компетенции? Это извечные вопросы в педагогической деятельности, те грабли, на которые боишься наступить. Остается только мечтать и веровать!

Ложные инновации в образовании сегодня как трясина покрывают болотистую почву и создают ложно видимое благополучие. В системе создается какая-то корпоративная договоренность между социальными партнерами (родителями) и образовательными учреждениями. Мол, вы не так сильно стремитесь хорошо учить, мы к этим требованиям еще не приспособились. У школьника проблема: знаний по минимуму, а диплом профессионала получить хочется. Вот и идем на разные сделки, чтобы и педагоги, и студенты были удовлетворены. Многие педагогические коллективы устраивает система воспроизводства невостребованных. Прием и выпуск как два фактора учебной деятельности учебного заведения, формально определяющие существование, не есть суть обучения. Чем дальше мы входим в рыночное образование, тем более тревожно на душе. Нужно ли хорошее учебное заведение студенту, выпускнику школы? В то время, как сокращается число выпускников школ и растет число учебных заведений высшего и среднего профессионального образования, качество обучения уходит в "пену" разговоров.

У меня первостепенная задача: принять как можно больше студентов. А каких абитуриентов я приму? Конечно, тех, кто по остаточным знаниям не в даль романтичес-

кую нацелен, а в степь угольную. Школьник-отличник пополнит ряды студентов ведущих университетов, школьник-хорошист смело пойдет в местные университеты, к нам - троечники условные, реальные двоечники, которым все равно: хорошо мы учим или плохо. У них своя цель: получить любой ценой диплом. В такой ситуации плохому колледжу - все ветры в паруса. Выпускника школы устраивает весь "джентльменский" набор: плохо учат (хорошо учить не получится - знаний у школьника недостаточно), требовательность низкая (в школе он изучил и сформировал эту "потребую" в жизненную), самостоятельно обучаться у него нет ни желания, ни возможности (школа, формируя образовательный процесс по классно-урочным технологиям, при отсутствии базы самостоятельного обучения напрочь отбила желание к такой образовательной деятельности). Ответственность школьника за обучение тоже отсутствует (10 лет обучения в школе сформировали у него кредо: все равно переведут в следующий класс). Хорошему колледжу судьба уготовила вечные поиски и вечные проблемы.

Вторая наносность, с которой сталкивается профессиональная школа - это многие лета бытующая в образовательных учреждениях идея знаменитого чешского педагога Яна Амоса Коменского "Учить всех всему" живет, множится и расцветает все больше. 15 лет, вопреки здравому смыслу, мы создаем платную индустрию образования. Качество такого образования низкое. Многие уважающие себя компании профессиональным дипломам давно не верят, создают свою образовательную систему, учат сами.

Пропорционально возрастает количество оболтусов, владеющих дипломами специалистов, уверенных в том, что у них свое "недипломное" счастье, а счастье в "ночном и дневном дозоре". С какой-то поспешностью формируется образовательный проект "образование глупости". Все

дальше и глубже внедряется в сознание формула: "Народ - это страна минус государство".

Каждый период жизни отмечается успехами, проблемами, которые отражают уровень образованности человека. В 1950-х годах была великая тяга к образованию, "ляпы" необразованности отражались в комедиях. Помните диалог героев фильма "Свадьба с приданным":

- Все у тебя складно, Коля!
- Да при чем тут я, это же Александр Сергеевич!
- Это что ... наш агроном?

Современная, нищая духом образованность выросла из малиновых пиджаков, замешана на идеологии: образование ничто, "бабки" твой диплом.

Как-то поэт Е.Евтушенко рассказал: "Встретил двух своих выпускников университета (Евтушенко преподавал в двух американских университетах). Они успешные менеджеры в Америке, подписали контракт с русской фирмой на поставку какой-то продукции. В стоимость контракта договорились вложить скрытые денежные откаты российским чиновникам. Проще говоря, проценты взяток. Проходит время. Действий от российских партнеров никаких. Поехали в Москву. Выяснили, что необходимо из доли американской "отстегнуть" еще дополнительную сумму на взятку чиновникам. Американцы, конечно же, возмутились: "Мы же договоренную сумму отдали", а им в лоб: "Чиновника, которому мы дали взятку, сняли с работы, теперь надо новому чиновнику дать "на лапу". Задумались американские коммерсанты. Куда деваться? И в ответ процитировали:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная статья -
В Россию можно только верить.

На что удивленные русские проронили:

- А вы и Пушкина знаете?

- Это не Пушкин, а Ф. Тютчев, и ответили американцы.
- А кто вам это сказал?
- Как кто? Евгений Евтушенко. Он у нас преподавал в университете русскую литературу.
- Ну вы даете! Он давно умер..."

К слову, миром закончился этот торг. Русская сторона взяла на себя обязательства откупиться от чиновников за счет своей доли, но они вежливо просили американцев: "Пожалуйста, в следующий раз привезите книги Ф. Тютчева и Е.Евтушенко для подтверждения своей правоты".

К сожалению, проблемы обучения в колледже во многом спроектированы чиновниками от образования. Формальные показатели успешности учебного заведения ориентированы на классические "ЗУНы" и выполняют заповедь Я. Коменского "учить всех всему". На выходе такое образование превращается в "образованьице". При такой тенденции, когда вся система не может вытащить образование из тех формальностей, в которые загнаны учебные заведения, остается одно: когда абсолютного превосходства достичь невозможно, необходимо добиться относительного в решающей точке за счет умелого использования того, что имеется. Это совет Клаузевице. В последние годы в колледже появляется возможность (педагогические кадры, материальная база, финансовые ресурсы) формировать образовательную среду за счет умелого использования того, что имеется. Многие студенты это понимают и великолепно используют образовательный потенциал в своем обучении. Об этом говорят их успехи на конференциях, фестивалях..

Как-то в коридоре колледжа состоялся разговор со студенткой. На мой вопрос о комфортности обучения с оттенком ехидства ответила: "Какое обучение? Что много компьютеров - мне это ни к чему, что многие учебные часы Вы вывели в дистанционные технологии обучения - мне

это не надо. Учатся, Владимир Иванович, с педагогом. Он рассказывает нам тему, мы ее записываем, потом рассказываем педагогу и получаем за это оценки". И уточнила: "Вот какая должна быть учеба". Выслушал ее "рекламу" и подумал: "А, может, она права? Все просто, ее устраивает эта простота. Всего-то надо для такой учебы: мел, доска, тетрадь".

Отошел, и такая горечь и оторопь меня взяла... В колледже созданы и внедряются в обучение высокие образовательные технологии: компьютерная база позволяет закрепить за каждым студентом компьютер, каждому студенту Интернет и электронные учебные пособия, студенческие лаборатории, и еще много чего интересного.

Вспомнились годы учебы в университете. Учились во многом сами. Контрольные писали сами, обложившись десятком книг и исследований, выверяли каждый абзац текста и формировали выводы, чтобы они не были преподавательскими, книжными, а не списывали их из Интернета. Университет тогда учил самостоятельности, расширяя кругозор. И то, что я получил в университете, кстати Тюменском государственном, позволило мне выполнить современные постулаты образования "формировать навыки самостоятельного обучения", "учиться самим в течение всей жизни". Очень емко и колоритно воспроизвел нашу учебу в своей комедии Гайдай. В то время была в ходу фраза: "Кто хочет дело делать, ищет возможности, а кто не хочет - ищет причины". Подумалось: хорошая фраза. Она достойно должна открывать нашу alma mater. А возможностей в колледже достаточно. И все современные.

Хочется ответить той студентке: "Тебе бы с головой окунуться в образовательный процесс, с умом использовать его возможности". Вспоминается фраза из мультфильма "Трое из Простоквашино": "У нас средства есть, только мозгов нет". Все, что создается в колледже, - это

будущее. Есть такое понятие "инновации-трансформации", это когда традиционные ресурсы учебного процесса преобразуются в обеспечение нового современного характера обучения, основанного на организации поисковой учебно-познавательной деятельности студента. Данный подход к обучению предполагает формирование у студента опыта самостоятельного поиска новых знаний и их применения в новых условиях, формирования опыта творческой деятельности в сочетании с выработкой ценностной ориентации. Нужна ли такая жизнь студентам колледжа? Нужны ли такие технологии и система обучения? Уверен, подавляющему большинству это необходимо. Хотя в толпе интересных, творческих студентов может промелькнуть лицо студента, подобного Остапу Бендеру, который говорил: "А у меня различия с Советской властью. Она хочет строить социализм, а я не хочу". Советский социализм мы не строим, но современную профессиональную школу сродни хорошим европейским учебным заведениям создаем.

Совсем недавно в колледже прошли Всероссийские олимпиада студентов ссузов страны в области дизайна одежды и фестиваль моды. Прошли великолепно. Председатель жюри В.Зайцев на пресс-конференции сказал: "Мне нравится, как здесь обучают молодых модельеров. За те несколько лет, которые я сюда приезжаю, в Тюменском колледже вырастили много талантливых модельеров, среди которых Максим Некрасов, который формирует тюменскую моду. <...> Я считаю, что в колледже можно создать всероссийский центр по развитию моды". Но это о моде. Такие же высокие отзывы о колледже оставили министр образования В. Филиппов, президент Российской академии образования Н.Д. Никандров, которые отметили тенденцию инновационного подхода колледжа в сфере современного учебного заведения высоких обра-

зовательных технологий обучения. Однако для этого необходимы не только условия, но и понимание педагогов и студентов.

В колледже весь учебный процесс должен быть ориентирован на достижение задач содержания обучения и выражен в форме освоения не только учебного текста, но, прежде всего, критериев профессиональных компетенций. При такой организации учебного процесса обучения не важно, в каком объеме учебных часов изучался учебный материал, важно, какие компетенции освоены студентами.

Создать условия доверия между студентом и педагогом, когда студент становится "соучастником" педагога и педагогического процесса не абстрактно, а конкретно получает от педагога консультации по улучшению своих умений, уточняет, каких знаний ему не хватает. Таким образом осуществляется индивидуализация обучения. А это один из главных постулатов мотивации студента к обучению.

Формируется ответственность студента за свое обучение. Студент должен сознательно взять на себя ответственность за собственное обучение, а достигается это не общими намерениями и "понуканием" педагогов и родителей. Таким образом, создается образовательная среда ответственности за счет увеличения доли самостоятельности в обучении и деятельности студента. У студента формируется социальная активность, умение находить выход из создавшейся ситуации.

Совершенствовать и использовать в учебном процессе инновационные методы обучения: метод проектов, проблемного обучения, работа в индивидуальном развивающем поле, т. е. ориентированное на формирование системного творческого технического мышления студентов и их способности генерировать нестандартные технические идеи при решении творческих производственных задач. Учебные занятия должны строиться под нестандартную, нетрадиционную, гибкую, вариативную структуру и ориентироваться на повышение интереса учащихся к обучению.

Создавать условия на базе современных высоких информационных технологий обучения, при которых у студентов формируется желание учиться поиску, обработке и использованию информации. Умение осуществлять поиск информации - одна из ключевых компетенций в современных образовательных технологиях. Информация должна стать "интеллектуальным сервисом" студента, а это становится необходимостью в том случае, когда информация превращается в необходимые знания для решения какого-либо задания или проблемы. Правило бизнеса - потребитель получает не товар (информацию), а пользу от него - становится лейтмотивом системы обучения.

Современное динамически развивающееся производство, быстро изменяющееся содержание труда требуют от работников постоянного совершенствования знаний и

умений, приобретения соответствующих компетенций в профессиональной деятельности, в основе которых лежит информация. В связи с этим меняется и парадигма образовательного процесса: педагог должен перестать "транслировать" знания студентам, он должен привить им мысль о необходимости и возможности самим искать информацию и осваивать (перерабатывать) ее в новые знания (компетенции).

Возросла роль педагога. Теперь он должен быть включен в деятельность по созданию, освоению, использованию педагогических новшеств в практике обучения, созданию в колледже собственной определенной инновационной среды. В колледже накоплен богатый педагогический опыт, который должен быть реализован эффективно и по-новому в преподавательской деятельности. Уйти в своей повседневной деятельности от "медвежьих услуг": педагогам кажется, что будет быстрее, надежнее, если они сами расскажут учебный материал так, как, по их мнению, это следует знать. Такой подход не убедителен, поскольку уровень "присвоения" и "усвоения" знаний студента оказывается низким (15-20%). Интерпретация учебного материала педагогом часто должна быть более качественной, должна обладать новизной и научностью, однако не всегда отвечает этим требованиям и совпадает с интерпретацией этого материала студентом.

В наше время педагог не может быть единственным источником новейшего знания: он не успевает перерабатывать весь объем поступающей информации. Однако система профессионального образования колледжа должна быть ориентирована на лучшие технологии, технико-педагогические условия получения знаний и практики. Поиск информации студентом способствует освоению нового знания, которое будет важной частью фундамента, формирующего его как высококвалифицированного

специалиста. Это должно стать золотым правилом современного образования.

Студенту при обучении важно получить необходимые практические компетенции в максимально большом количестве реальных возможностей. Все это можно сделать в учебных мастерских, в центрах и лабораториях практического обучения, где создаются практически под каждого студента возможности получения этих компетенций в образовательной среде.

Формировать у студентов навыки самостоятельного обучения, которые позволят решить глобальную проблему участников образовательного процесса: учиться самим, учиться в течение всей жизни. При этом мы должны понимать, что волевыми методами этого не сделать. Необходимо так организовать учебный процесс, чтобы освоение этой важнейшей компетенции (умение учиться) было заложено в самой сути обучения и стало осознанной необходимостью студента, а также воспитания ответственности у них за собственное обучение. Система такого обучения в колледже определяет и новый взгляд на формирование оценочных критериев, направленных не на поощрение или порицание, а на возможность для студента реально оценить свое обучение и планировать его дальнейшее совершенствование. Определить свою роль и место не только в системе дидактического ресурса обучения, но и в общественно-производственной сфере выпускника колледжа.

Важнейшим принципом организации учебного процесса является индивидуализация обучения, а именно: предоставление каждому студенту возможности освоить учебный материал (компетенции) в индивидуальном темпе и стиле. Необходимо помнить, что при такой парадигме обучения студент не только должен понимать, но и знать конкретные задачи обучения. Он вместе с преподавателем

лем может планировать освоение учебного материала в соответствии со своими возможностями.

Хотелось бы выстроить траекторию возможностей обучения в колледже исходя из этих дидактических, методических и технико-технологических ресурсов. Хотелось бы уйти от "трансляторов-педагогов" и учебного процесса, загоняющего шаблоны обучения к новым возможностям, опирающихся на создание знаний, компетенций у студентов на их ответственное понимание тяжелого труда учебы и получения гарантированной социальной защиты - трудоустройства и создания возможностей профессионального роста, карьеры. Но для этого мало только нашего желания, необходимо и желание студентов. Я уверен, такое желание у них есть. Тогда я не услышу от некоторых студентов реплики: "Гуляю, потому что педагога нет". В жизни каждому не предоставить педагога. У каждого педагог - это его знание, умение и желание учиться. И все будет хорошо.

ЛАВРОВА
Елизавета

110-летию Сергея Есенина посвящается

В этот день так пригоже осенний
Я в Рязань посылаю привет.
С днем рождения, Сережа Есенин,
Мой любимый, скандальный поэт!

Журавли улетающим клином,
Прокричали опять на заре.
Под окошками гроздь рябины,
Как подарок в твоём октябре!

Облетевшие клены и вязы,
Да кружит парашютиком лист...
Мой любимый поэт синеглазый,
Забияка и скандалист!

Голубые рязанские дали,
Сколько с яблонь слетело порош?!
По гармошке тебя узнавали,
По кудрям словно спелая рожь!

Может кто-то поэта осудит.
Я люблю и судить не берусь.
Вся Россия Есенина любит,
Васильковая светлая Русь!

Тобольск

Каждый школьник это знает,
Что в Тобол Иртыш впадает.
Город стройки комсомольской
Называется Тобольском,
На Горе и под Горой
Расположен город мой.
С златоглавыми церквями,
С голубыми куполами,
Кремль здесь каменный стоит,
Стариною знаменит.
На деревьях снег пушистый,
Город помнит декабристов.
Рыбой, лесом знаменитый
Комбинатом здесь открытым.
Ёще славится мехами
И... рабочими руками.
Знает каждый тоболяк,
Менделеев- их земляк!
Приезжают в город гости,
Сувениры есть из кости.
Град Тобольск мой, процветай,
Молодей и восхищай!

Горноправдинск

Средь холмов и ёлок
Излучина реки,
Передо мною поселок
Посреди тайги.
Дома все двухэтажные,
К себе теплом зовут.
Геологи отважные
И рыбаки живут.
Холмы травой устелены,
Зеленая хвоя.
И запах сосен с елями
Вдыхаю жадно я.
Поселком все любят,ся,
Здесь отдых есть и труд.
Иду по главной улице,
Что Киевской зовут.
Все помнят замечательных
И хлопцев, и девчат,
Из Киева старательных,
Строительный отряд.
Поселок они строили
Красивый у реки,
Чтоб добрым словом помнили
Их сибиряки!
Да, Микола, нам с тобой
Не могло присниться,
Что твой Киев или Львов
Будет за границей!

Салехард

*Единственному на планете
Городу на полярном круге
Посвящается*

Там, где Полярный круг,
Следы от оленей и нарт,
Город, открытый для вьюг,
Город стоит Салехард.

Город полярных снегов,
Где воды Полуя, Оби.
Сколько об этом стихов.
Сколько признаний в любви.

Город, тебя стерегут
Горы - Полярный Урал,
Север полюбишь, мой друг,
Если хоть раз побывал!

Здесь бы остаться не прочь,
Да за окном пелена...
Белая, белая ночь
Сводит с тобой нас с ума!

Этих полярных сияний
Мне никогда не забыть
Наших с тобою свиданий
Просто могло и не быть...

БАГАНОВ
Лев

* * *

От Родины недалеко иду по жизни,
Я знаю: есть связь дома и души,
Той, что едина с сердцем за гроши,
За них же и верна своей Отчизне.

Мой дом родной, Ямал всегда был рядом,
И тучи языков изъели эту фразу.
Что в сердце патриота, то не складно сразу,
Но тронешь чувства - мысли снегопадом.

Ямал - суровый климат тяжких испытаний,
Здесь нелегко дается каждый поворот,
А тот, кто сдастся - сгинет, пропадёт,
Не слышен будет сквозь буран звук жалостных стенаний.

Здесь тот бывал, кто первый сруб поставил,
И тот, кто строил города, кто жить хотел,
Ямал - России северный предел,
Кто здесь прошёл - навеки след невидимый оставил.

Под белым светом солнца ярким зимним днём
То небо с вышки факела огонь коптил,
И в ночь, под слабым светом множества светил,
Российский газ горит пылающим огнём.

Богатства недр не один копились век,
И красотой природы округ всем известен,
Про это сложено немало разных песен,
Очаровал наш край немало человек.

И если на Полярном ты Урале не бывал,
То не познать тебе романтики той северной,
Не тронет душу тот пейзаж, тот север мой:
Тайга и речка, и вдали вой ветра между скал...

* * *

Поверьте люди, мне не нужен критик,
Внутри меня уже организован митинг,
Я неподвижным не стою гранитом,
В моей стране границы все размыты.

Я преклоняюсь пред талантом гения:
Не слово его стих, а песнопение,
Талантливых всегда поддерживает муза,
А я своей - ненужная обуза...

Поддельные алмазы тоже слепят,
Но настоящих блеск великолепен.
И я, меж настоящих бриллиантов массы,
Затмленный, мутный, с пленкой масляной.

Меня прекрасные все люди окружают:
Умны, сильны, поют, живут, играют,
И вот, среди заставленных реликвиями полок
Дорожного щебня собой являю я сколок.

Культуре нужен нравственный прогресс,
Признание за красивые слова и мыслей блеск.
А я, среди владельцев гениальнейших извилин,
Под тяжестью раздумья обессилел.

Моя темна вся жизнь, не светел и тот свет,
Дорога впереди - туманный серый цвет,
Своё значенье смутно понимаю...
Мне говорят, что время не вернуть. Я знаю...

Сердце человека в сумраке жизни

Иногда начинает казаться, что то, что мы видим перед собой - лишь иллюзия, как будто ты смотришь глазами не на реальный мир, а на нарисованную очень умелой рукой картину. И в такие моменты можно увидеть очень странные вещи, какие обычно лежат за пределами будничного бытия...

В тени аллеи раздавался тихий звук спокойных шагов. Низкие деревья, смыкаясь над головой идущего, создавали ощущение замкнутости; как будто насильно сорванные со своего места желтеющие листья тяжело падали на землю. Падали, извиваясь в воздухе, как бы тщетно пытаюсь взлететь, вернуться на ветки и пожить, позеленеть ещё хоть немного; заполняя собой замкнутую пустоту, блестели в лучах солнца, которое направляло из последних сил даже не лучи, но целые косые столпы света, четко заметные в поднятой вечерним ветром низко клубящейся пыли. Далёкий гул города справа от идущего, тихие редкие крики вечно чем-то обеспокоенных птиц среди шуршания листвы слева, и тихий шёпот мыслей в голове его дополняли картину и в данный момент занимали человека целиком. Он полностью забывался в себе,

как бы изнутри рассматривая окружающее пространство и себя в нём; ему не было важно, куда идти, он не вспоминал сейчас о своих делах; ему нравилось жить в эти моменты тем, что он слышит и видит, его мысль летала, как вольная птица в небе, здесь, в этом тихом месте, на стыке природного и человеческого царств. Мысль эта была не одна, как бывает у некоторых людей в голове; она, переливаясь смысловыми оттенками, привлекала к себе множество других, среди которых не было ответа на выражающий её вопрос, что вертелся в голове с самого утра, а может с самого рождения человека. Он шёл, любуясь на медленно проплывающие перед ним картины; именно картины: он даже улыбнулся, представив себе рамку, висящую в воздухе, огромную деревянную лакированную рамку, через которую он смотрел, видя не только то, что там было изображено...

Одна из этих уже привычных ему картин помещала в себе, возможно, всю красоту природы; видимо так казалось человеку, когда он смотрел налево, где по ту сторону низкого ограждения из частокола высоких деревьев и вклинившегося меж ними кустарника неожиданно просвечивало яркое пятно поляны, поросшей уже слегка пожелтевшей травой и взорвавшаяся в центре серо-зеленым пятном, резко привлекавшим внимание. Это была маленькая пушистая ель, казавшаяся безобидным цветком среди оружейной стали деревьев, ветками оцетинившихся в борьбе за место под солнцем. Этот контраст цветов - ель на фоне травы, окруженные серо-коричневой мозаикой плотного кольца деревьев - наводил человека на очередную мысль: существует что-то такое, не только в природе или в душе отдельного человека, но во всём человечестве, как едином целом, не телесно, но едино-духовном организме, что не сотрётся ни в каких условиях из его памяти, мыслей, что также будет манить ярким пятном к себе че-

рез годы испытаний, и человек будет идти на этот свет, даже не зная, зачем ему туда, ведомый лишь подсознательным, каким-то неявным своим инстинктом...

Следующая картина имела и внешнее сходство с предыдущей, но поразила человека тонкая связь меж тем, что он увидел слева и тем, что открылось ему, когда он прошёл метров сто и направил свой взгляд вправо. Частокол деревьев, почти не пропускавший слабеющий свет умирающего дня, сильно поредел; открывшийся взору уходящий вниз склон холма подарил смотрящему вид на далёкий город, высокие здания, как будто стремящиеся в небо, оживлённую автостраду, идущую по мосту, неестественно, как будто чьим-то усилием вдавленному обоими концами в берега реки. В верхней части этой картины, между темнеющим небом и туманно-дымной атмосферой города, чернела стая птиц, кружа в воздухе, и не спеша улетать отсюда. Но не этот вид заставил человека поразиться. Там, ближе к городу, ещё в зелени парка, окружённая концентрированной ясностью воздуха и сияющая четкостью форм, стояла деревянная церковь с одним синим куполом. Этот купол был одного цвета с небом, и казалось, будто часть неба решила наперекор всем законам не уходить ввысь, темнея в свете закатывающегося солнца, а остаться поближе к земле или к людям... Человека охватило странное чувство: ему вдруг лишь на мгновение показалось, что от купола исходит какое-то невидимое сияние, пронизывающее все вокруг тонкими нитями исходящих от креста лучей. Человек удивился: так же, как и на предыдущей картине, среди нестройного ряда серых зданий-зубов и мутного полотна моста, церковь была заметным пятном, она притягивала взор и манила к себе...

Человек сошёл с дорожки и, пройдя через деревья к краю склона, охватил взглядом всё пространство; увиден-

ное взволновало его, хотя он уже был здесь, и не раз, потому как ему нравилось прогуливаться по этой аллее. Всё, что он видел - отдельные люди, редко забредавшие в эту отдалённую часть парка, эти плотные ряды деревьев, домов - всё, что скромно, как бы невзначай своими ногами, корнями, фундаментами упиралось в землю - в том человек видел что-то странное, необычное, захватывающее и совершенно непонятное в свете повседневности; в данный же момент оно открылось ему с легкостью; он не глядялся уже в церковь, он видел ту скалу, что вращалась в пространстве абстрактным шаром, движимая неостановимой волей и подкручиваемая необъятным людскому разуму смыслом... Одним лишь взглядом с этого невысокого холма, движимый одним своим вопросом обычный с виду человек смог охватить взором и прочувствовать полностью, до атомов проникнуть в красоту сотворённого мира. Человек не увидел, он понял величие всех земных гор, необъятность и глубину океанов, всю сложность организации жизни на этой огромной скале и жгучее тепло огненного сердца в глубине её... Этот вид не просто захватывал; не нашлось у человека таких слов, чтобы обдумать своё состояние и сказать самому себе, что же он видит; не найдется таких слов и во всём человечестве, чтобы выразить те эмоции, что вспыхнули светом ядерного взрыва в душе человека, когда тот ощутил в себе всю грандиозность мироздания. Это вдруг свалившееся на него знание не давало человеку шелохнуться, даже дышать; он не мог оторваться; он понял: этого чувства он ждал всю жизнь, и, наверное, всю свою прошлую жизнь, и что ни одно из земных чувств не вызовет такого, как эта буря, которая сме-ла, затмила всё прошлое в человеке...

Вдруг человек почувствовал что-то негативное. Резко сменившиеся ощущения втокнули в человека лишь каплю отвращения, но ему хватило сполна: оно плыло не-

фтяным пятном по морю, тлею радиоактивной пылью в степи, бурлило не перевариваемой гадостью в телах людей и животных, стонало тоской последнего уссурийского тигра... и очень слабо отдавалось болью в сердцах человеческих... Он представил, как мало людей чувствуют эту искру дикого ужаса и тоски, как мало задумываются... Он ощутил в себе боль - не физическую, но глубокую душевную горечь, жестокости которой не было предела. И вдруг этот мир, освещённый солнцем всегда только с одной стороны, засверкал, изошёл бликами миллионов таких же солнц - сердец тех людей, у кого в сердцах сидит любовь - к другому, к стране, к природе; все хорошие и яркие чувства искрились пламенем на поверхности планеты, и она жила. Огромная живая скала дышала этими чувствами, она согревалась ими, и согревалось сердце каждого. То огромное чувство, что ощутил человек вначале, распалось на миллионы маленьких эмоций в сердцах людей, на маленькие костерки - напоминания об ярком Солнце...

И вот, неожиданно остановившееся время вновь заставило сердце человека почувствовать реальность; человек удивился, что несмотря на всё величие пережитых эмоций настоящий мир не потускнел в его глазах. Теперь, войдя в уже сгустившийся сумрак аллеи, он знал, что делать и что думать дальше: его сегодняшнее открытие показало сиюминутность всей его жизни; человек осознал, что его открытие неповторимо, оно для каждого своё. И в этот вечер ещё одна душа сбросила с себя скорлупу материальности... И только уже знакомый человеку вопрос снова проснулся в голове его, но теперь человек знал, что у него появился ответ . Человек посмотрел на часы. Он остановил свой спокойный шаг, и стал ждать, вслушиваясь в пустоту вечера. Раздался колокольный звон той самой церкви...

Медленно удаляющаяся по аллее темная фигура постепенно сливалась с уже почти ночной тьмой; человек больше не будет сюда приходить: теперь он знает, зачем живут и зачем умирают люди... Он понял: конца никогда не будет, как не было и начала у того мира, в котором посчастливилось жить ему...

Анна
АХМЕДОВА

* * *

Держава - страница. С мира по нитке -
Гирлянды горящих сердец - города;
Умом простодушья не сливки, но слитки;
Тесьмой золочённой рука и рука.
Навеки, сквозь бед на обед ожиданье
Распутник и праведник - мир пополам.
Но слава! Церковных псалмов восклицанье;
Как кровные, братья сведённые в храм.
Свеча у икон. Ярким пламенем свечи -
Смирения воск православной души;
Не вечер ещё. Только утро, не вечер -
Зарничный трезвон умиленной тиши.

* * *

Война - депрессия! Небо маком сеяно -
Зацвели уже. Было б велено.
Было б призраком или шуткою:
Чёрный - смерть не в срок, красный - жуткая

Скорбь российская. Копейкой делена
Земля, выцвела, слезой белена.
Дебри-маки с Югов до Севера -
Совесьть крадена пёстрым веером.

* * *

Век-бижутерия, век-симулянт,
Век увлеченья раскрытием чакр!
Век поглощенья в заботах работы:
Люди не люди, всего - Звездочёты!
Справа налево, и слева направо
Чуждые сердцу свободные нравы,
Дух толерантности, будто смиренность,
Но преступленье, души преступленье!
Близится бомба депрессии мира -
Канет мозаичный образ кумира;
Без утешенья печаль и тревога
Детям, предавшим наследие Бога!

* * *

Королевство бумажных цветов:
Дом из спичечных коробков,
Чёрный контур и белый свет -
Других красок у скучности нет.
Серый дождь обижает зонты -
День раскрытия чёрной звезды;
Одинаковость встречных ног,
Одиночество на замок.
Настоящие боль на тоска,
Лень прилипшего к туфлям песка;
Мякоть сердца сбивают в твердь
Бункер страха и вера в смерть.

* * *

Затянувшийся маскарад -
Лица, стянутые синей глиной;
На грехах верхом на парад
Карусели мелькают и спины.
Дух веселья: шары и дурман,
Как шары опустевшие души
Улетели в счастливый обман -
Лицемерные: лучше и хуже.
А внизу загрустила Земля -
Налилась рёвом горькой полыни,
Расстелив по раскрытым рукам
К каруселям цветущие клинья.
Разноцветная лёгкость шаров
Лопнет враз без молитвы, без смеха;
Смерть под вечностью горьких цветов -
Оболгавшая совесть утеха.

* * *

Тяжело иногда бывает
Увидеть небо в дымке дня:
Вокруг спешат, бегут, летают,
Но не взлетают, жизнь гоня.

Открой глаза и ощути
Прекрасный чистый небосклон.
На месте, дома и в пути
Чуй ветер, приглашающий на склон.

Природа - ключ от мироздания,
Она откроет бытия
Секреты дивные создания
Священной сущности - тебя.

* * *

Горы влекут, призывают, манят,
Обещают открыть бытие.
На вершине только ты можешь понять,
Чего стоит жить во сне.
Разве жизнь без любви, тепла и улыбки
Может реальностью быть?
Разве ярость, предательство, скуку и пытки
Не хочешь в сон превратить?
Тонкая грань, лишь подвластная сердцу
Меж сном и реальностью есть.
Желание жить, а не быть лишь тенью

* * *

Души чёрные, лица белые,
Слова тихие и несмелые
Почти шёпотом, будто нежные,
Будто искренне. Только вежливы.
О несущей сознание вечности -
Какофония в бесконечности;
О любви, о свободе, о совести -
Интересные, милые новости,
Рассуждения и смущение.
Так зрачки опустились в затмение,
Так душа отлучилась от разума
Слишком чёрствого, слишком разного.
Как компас укажет на смесь.

БУЧНЕВА
Александра

* * *

Получила письмо -
и растаяло сердце,
Сколько радости в мире,
любви и надежд!!!
Сколько радости дарит
знакомый тот почерк,
И воздух становится
чист, мягок и свеж!

Тонкие нити. Бегущие строки.
Как быстро получишь мое ты письмо?
Листья бумаги. Почта и сроки.
Я жду, а кому-то не все ли равно?..

Горный ветер, шепчущий в спину,
Окрыляет, зовет к небесам.
И ты рвешься на ту вот вершину,
Где солнце бьет по глазам.

И, ослепнув от близости неба,
Раскинувши руки, почувствуешь - вот же она!
Как просто все в этом мире,
Жизнь - вот ключ естества.

Все, о чем ни помыслишь,
Все, что ни сделаешь ты,
В этот миг окажется, веришь?
Лишь мелким камнем у подножья горы.

Ведь жизнь - тысячи судеб,
И как бы ты ни страдал,
Одним из тысячи будешь,
Что слагают горы из скал.

Лишь остались слова любезные,
Пустые, увы, бесполезные,
Как бы праведные, но умелые.
Души чёрные, лица белые.

* * *

Руки болтаются как пришиты,
Голова не моя, а чья-то,
Глаз оливки - и те смыты,
Как проиграны как-то в карты.

Будто продано даром детство,
Вместо: время обид и смога;
Люди, жители королевства,
Покажите мне милость Бога!
Солнце мечется над домами,
Опустив золотые ресницы,
Говорят, что оно красиво
Те, кому оно ещё снится,
А на утро как будто бы мышки
На работу бегут по дорогам;
Я наверно прошу много слишком -
Кто-нибудь, покажите мне Бога!
Всё смешалось: добро с гуталином,
Коромысло отпало в удачу;
Мир - бездушный кусок пластилина
С каждым днём безобразней и ярче.
Джинсы сколоты дрожью нервной,
Головы не поднять: всё в ноги.
Сумасшедшая я наверно,
Что прошу показать мне Бога!

* * *

Пальцы били по клавишам света,
Вынимая из радуги вены;
Ключ скрипичный и ноты раздеты
В облаках перламутровой пены.
Небо звук разносило над миром:
Чистый, громкий в смущённом сиянье -
Сладкий луч, расплывённый пунктиром,
Полька радости из сострадания.

СЕРКОВА
Милетта

Шафран судьбы

Шафрановым лето приснилось.
Привычка. Душе горячо.
Безумство ресниц пошатнулось,
Так лист охлаждает плечо.

И вздрогнут глаза перед явью,
Снег первый обдаст горячей.
Нет солнца, нет цвета, нет пламя,
Дурмящих разум свечей.

Пусть даже метель вместо жара,
Цветов сохранился б опал.
Греха припозднилася кара,
Не нас ободрит краснотал.

И сохнут его лепестки безнадежно,
Где я и кто ты? Всё так сложно...

От безумства

Я на образ смотрю
И к святому взываю.
Взгляд с него не сотру:
Без опоры взываю!

Образ вжился во грудь,
Тела дрожь согревает.
Без него не уснуть:
Снова мир умирает.

Лик, живи, не устань.
Лишь в тебя уповаю.
Не такая я дрянь:
В добродетели таю.

Я в молитве зайдусь,
Грязь с себя вытрясаю.
Всё крещусь да крещусь...
Жалко, смысла не знаю!

* * *

Я тебя всегда прощала,
Ты прости сейчас!
Ради солнца, ради рая...
И хотя бы ради нас.

* * *

Не говори, что я бросаю.
Погибну, а тебя спасаю.
И, отрекаясь от любви,
Избрав окольные пути,
Забыв молитву наших дней,
Я стану лучше и добрей.

* * *

Ты пытался понять,
Но ведь нет у любви понимания!
Ты решился уйти,
Только пепел от слов расставания.
Не уйти, не спастись.
И остаться -
Каприз беспощадный.
У любви, у судьбы
Взгляд чужой, кровожадный!

* * *

Я ум на сердце променяла,
Сокрыла ложь от суеты.
Нарциссом смело оплетала
Оковы к смутному пути.

Была ли то ошибка сразу,
Есть оправдание словам?
Диковинка взамен на фразу:
"Победа не к твоим стопам!"

* * *

Закованы в одну судьбу,
Я оторваться не могу.
Нас Бог оплел на небесах,
Ты радость мне
И крах.

Читатель

Прикрыл сияющие очи день. И только робкие подрагивания от промелькнувшего будня. Засопела всякая пылинка, даже если не сном, то покоем мироздания. И я вплетена в это покаяние на минуты, покапыивающие слишком громко для этого ажюра тишины. А в голове, в параллель времени, бодрствуют слова из прочитанного романа. Теперь они как на перинах тепла, устроившегося на коленях земного. Роман высказался и успокоился, а я?! Я осталась с его судьбой, его боль задрожала в материи, в мягком комочке оцепенения. Я не могу, не желаю бороться с ничемностью человека. Ведь даже ночь преклонилась перед бессмертным, духовным благом рисунка - полюбовно сплетенных букв в черные кружева белого раздолья. Впереди бесконечность... Полет...

И вдруг! Почему? Минуты опять забарабанили. И уже рядом не миг воплощения чаяний, а блеф красивой истории, книга, задышавшая холодом. Взрагивают ресницы блестящей стали глаз от реалий, от застучавшего в окно трепета жизни... В лицо смотрит правда.

Скоро новые судьбы, истории с перипетиями. Сон или не сон на мгновение?! Но всегда остается жизнь. Не книжная, а собственная жизнь, которую любишь не так, как искусство.

Чуждое

Плачу! Я плачу давно! Я плачу Всегда! Не смейте говорить, что мой смех заполняет лабиринты опустошенных душ. Я не смеюсь, я плачу. От любви и ненависти, от счастья и горя, от печали и радости, от хвори и здоровья. Это не моя прихоть, это не я игрок: мной играют, мне послали все это. Это моя эстафета жизни!

Бегите, люди! Дальше! Быстрее! Бегите от меня! Я не то счастье, которое ложно красуется перед вами. Я - беда! Я - беда! Я - крах всему, что коснется меня. Не я так решила, это посчитали нужным. И не мне роптать...

Плачу! Я опустошаю свой сосуд, который мы называем тело. Я выливаю из него всё, что просочилось, не спаслось от гибели, даю жизнь другую. Я осушаю берега, но почему же нет дна. Давно тружусь, а нет отдыха, нет пустоты. Настоящей пустоты, в которой не блуждаешь, от которой не страдаешь, от которой не бежишь. Пустота-облегчение! Пустые глаза, речи, чувства, мысли - всё пустое! И нет боли.

Как ее обретают? Где скрыто это блаженство? Кто ее владелец? О, Пустота! Я соглашусь в рабство. Я хочу пересохнуть. Я не родник, вы ошиблись. Уходите! Спасайтесь! Я - не я! Всё чужое. Чуждое! Я...

Господи! Вот и утро!

Спасаясь гибнуть

Сестра!.. Прости. Я не могла, не должна была тогда уйти. Но почему же?! Боже! Почему ты выпустила из своих дрожащих рук мои? Я тогда не знала. Да и ты знала ли? А теперь, теперь хочу к тебе, быть ладонь к ладони, раздавить боль: жалкие ткани сил, отрепья. Забери, сестра, меня и мою прокаженную суть...

Сейчас поняла тебя так, как ты хотела, чтобы тебя поняли... только сейчас. Так поздно и так рано! Да, рано

для меня, мамы, брата,.. для всех в этом мире. Всегда рано чувствовать то, что жизнь уже не жизнь, любовь - это исчадие ада...

Ненависть, взываю к тебе. О, каменное сердце! Где оно? Я отдам за него все просторы души; все моря, что я уже выплакала; все океаны, разрывающие доброе в груди, превращающие в ветошь раньше срока. Нет!!! Слишком поздно, уже для жизни не время...

Господи, к тебе ли смею вопрошать?! Отпусти в круги огненные, отрекись от окаянной. Я пепел, разлетаюсь, когда дышит быт, и мне больно. Боже, пощади, уведи от греха сестры. "Ведь не ведаем мы, что творим," когда любим, ненавидим себя: плоть и кровь, чайные берега, в которых утопали от счастья. Зачем? Они никогда уже не рассмотрят сияние мира. Отче, где нежность, где трепет? С кем-то рядом засыпают, целуя...

Сестра, ты одна меня не осудишь. Знаю, что сердце твое, как и прежде, током бьется в лазури небесной. Ты жива, ты нужна мне, приди же, обними как тогда, в белых платьях. Обними, только я буду плакать. Ты не смей: за свое ты в оплате, за свое всех родных ты измучила болью. Но и им тот же жребий. Позже. К тебе все стремимся...

Только мама! От того ли еще надежды в мечтания, от которых багряные осколки. Но нет им жизни, как нет мне ожиданий. Всё. Сестра, я любила, жила... Пора признаться, что свою судьбу зачеркнула на девственных тропках веры...

Одна! Вокруг люди, но не те. Стремлюсь и страшусь, где же лукавый? Призови, сестра, помоги, успокой мой плач, как в детстве. Ты как мама меня защищала, помнишь, ты ошибки исправлять не боялась: все мои и свои, даже брата. И доспехами путь устилала, когда не было мамы... Почему ты решила, когда ты устала? Не тогда, еще раньше, теперь понимаю. И к тебе улетаю таю, всё, обо всех

забываю, ничего, никого не знаю, умираю... Сестра, я плаваю! Дай скорее свои теплые руки, прикоснись к стальному лицу и стану, который простился с пульсом. Прикоснись быстрее, лишь пока донеслось дыхание. Ближе, ближе! Пусть простит меня Боже и Мать! Пусть простит и поймет меня мама: любить я ее не устану. Всё остальное из сердца вырву: гадкую поросль жизни; тех, кто дороже другого, что любимей уже не бывают; то, что объяснить не сумела, передать на словах и деяниях. Вырву святую землю из-под ног, на которых стоять не в силах, на коленях ползти спеси много...

Гордость тоже великое чувство, если в дело она: не срубает бутончики смеха, не толкает под поезд постылости, не советует плачи сестринские, не бросает от Господа к Дьяволу. Гордость та, что ругает за прошлое, за твое настоящее сетует, так идти, продолжать не советует. Это разум! Это снег в майской полночи. Это то, что к любви возвышает мосты и от них же метет, но безжалостно. Это, милая, временно. Это знаешь, сестра, безнаказанно на земле, в небесах?! Там тебе все изведано. Но молчи!!! Я к тебе, уже выпила. Пусть не всю до краев жизнь, но гадкую, безобразную, одинокую, однобокую...

Нет прощения. Бог дарил, он забрал... Все свершилось так, как выпало. Я врагам и друзьям не оставлю свои ощущения. Только слово последнее: я за маму прошу! Дай ей, Господи, сил!!! Я ж любовь схороню...

ЛОМАКИН
Станислав

НУЖНА ЛИ СЕГОДНЯ КНИГА?

*"Учитесь и читайте.
Читайте книги серьезные.
Жизнь сделает остальное."*
Ф.М. Достоевский

Вопрос прямо скажем претенциозен, т.к. большинство людей, особенно старшего поколения ответят: "Да нужна!" Некоторые читатели прочитав заголовок статьи подумают: о чем разговор, есть ли проблема, предмет спора. Есть. Он уже назрел и социологические исследования, проведенные в разных субъектах федерации России среди молодежи показывают, что до 85% молодых людей постоянно книг не читают. Сам убеждаюсь ежедневно работая со студентами. Сокращается число библиотек, исчезают книжные магазины в городах, не говоря уже о деревнях и селах. Книги вытесняют телевидение и компьютер. Телевидение стало доступно для большинства людей, оно не требует серьезного внимания, сосредоточеннос-

ти, как чтение книги. Сведения, поступающие от просмотра телевидения самые разнообразные.

Как писал поэт Р.Рождественский:

"Новости из Лимы и Полтавы.
Мешанина из проблем и стран,
Как оголодавшие удавы
Мы гипнотизируем экран.
Опера и свойства полимера,
КВН и баскетбольный матч
Лучше чем Шекспира и Гомера
Знаем мы программу передач..."

Чтение книги - это не только творчество, но и сотворчество читателя и писателя. Не помню автора, написавшего такие строки:

"Телевизор понесут под колокола
На всемирный, страшный суд за его дела!"

Видимо, автор имеет в виду, что этот атрибут цивилизации девальвирует мышление, а особенно у подрастающего поколения.

Некоторые читатели могут возразить, мол нельзя ставить так вопрос: что важнее для человека, для культуры человечества- книга или mass media.

Всему свое время и нужно признать сказывающиеся соотношения, как данность, в развитии культуры, науки, образования. Когда-то слово появилось из бессловесного мира и было всем: "В начале было Слово, и слово было у Бога, и Слово было Бог... Все через Него начало быть". (Иоанн 1, 1-3). Слово на том этапе развития человечества означало, что Оно жизнь и вне его не существует человека. Слово и есть книга. Сегодня сложилась уже телевизионная и складывается компьютерная культура, но им предшествовали на протяжении тысячелетий читательская культура, связанная с потреблением новой информации через книги. И нельзя чтобы одна культура поглотила дру-

гую. Исследования показывают что телевидение и компьютер не так уж безвредны и уже несколько поколений людей, облученных mass media имеют рассеянное внимание, бессистемное мышление, слабое воображение. Человек читающий - Homo legens - совершенно отличается от потребителя телевидения и компьютера. Постоянно читающий человек отличается от потребителя телевидения и компьютера, своим развитым интеллектом, адекватно оценивает ситуацию в мире, стране, быстрее находит правильные ответы на вызовы действительности. Иногда приходят мысли о том, что в наш компьютерный век не появятся великие писатели, с их образным мышлением и воображением, подобным: М. Шолохову, С. Есенину, Н. Рубцову, Н. Заболоцкому, Е. Носову, В. Распутину, В. Шукшину и др. У них не было рваной, лоскутной картины мира, навязанной сегодняшнему поколению телевидением и компьютером. Конечно, я осознаю, что ценности прошлого все более размываются. Новые ориентиры появляются стремительно быстро, с чередой ошибок и отступлений, нередко неадекватных форм.

Однако сами перспективы замены книг электронными mass media в своем идеальном выражении пока четко не обозначены и в этом одно из противоречий, обуславливающие современную картину мира.

Осмысление, поиск гармоний всех видов культуры, целостное понимание этих процессов способствовало бы консолидации, стимулировало бы вопросы, связанные с духовностью, нравственно- эстетическими ценностями, приближало бы к более глубинному и одновременно современному толкованию традиционных проблем mass media...

В советский период мы были самой читающей страной в мире. Сегодня в процессе глобализации, которая упрощает, унифицирует мир, мы становимся как все стра-

ны, в которых жизнь человека проходит через желудок, а не через дух. Не хочу вдаваться в воспоминания молодости, студенчества, вызывать ностальгию по прошлому, но лишь замечу, для нас людей 70-х хорошая книга была признаком духовного богатства, да и стоили книги копейки. А сейчас в некоторых солидных домах, в книжных шкафах стоят муляжи- корочки подписных изданий русских классиков, выставленных для декора. Приведу один пример, показывающий уровень духовности советской цивилизации. На тульском оружейном заводе за первое место в социалистическом соревновании вручали победителям двухтомник выдающегося писателя Владимира Чивилихина "Память", за второе место - холодильник. Комментарии излишни.

Взлет читательского интереса к литературе разных жанров пришелся на первые годы перестройки и связан он с тем, что снимались запреты на ранее не публиковавшиеся материалы по истории, литературы, культуры. В этот период подскочили тиражи не только книг, но и художественных журналов. Тиражи отдельных журналов зашкалили за миллион, а например журнал "Новый мир" имел более двух миллионов подписчиков, сейчас его тираж, как и многих тогда популярных журналов, менее десяти тысяч экземпляров.

Этот читательский бум, продолжался всего лишь 5-7 лет затем интерес к литературе, книге стремительно упал и это продолжается до сих пор. На смену серьезному чтению приходят авантюрные, детективные, эротические и фантастические повествования. Вкус начинает диктовать свои условия, коммерциализация вторглась во все сферы человеческого бытия.

Технотронная цивилизация постепенно будет вытеснять книгу из современной культуры, индустрия неминуемо, неотвратимо переносит центр тяжести с книги на эк-

ран новую форму существования печатного текста. Наши внуки, наверное, полностью перейдут на электронные mass media и будут пользоваться электронными библиотеками, а Internet вовлекает все большее число людей в свои объятия - это всемирная паутина, информационная свалка еще более подорвет мышление человечества. Философ, выдающийся поэт Франции Поль Валери в свое время высказал парадоксальную мысль: "Разум - может, одно из средств, которое избрала Вселенная, чтобы скорее с собой покончить." Но есть кроме разума чувства, духовность и пока они полностью не деформированы, пока они существуют будем надеяться, что не без влияния серьезных книг, человечество на планете Земля продлит свое пребывание. Это продление связано с сакральным восприятием к печатному слову, литературе, культуре разных народов. Сегодняшние библиотеки России полупусты, но те кто обращается к серьезной книге является собой показатель образованности, особой интеллектуальности, нравственности. Наши предки Славяне еще в XI веке говорили: "Кто читает книги, тот общается с Богом". Нам сегодня необходимо как можно чаще разговаривать с Богом.

О БИНАРНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Само название статьи вызывает массу вопросов, и ответов на них может быть великое множество. Множественность пронизывает всю прошлую и настоящую жизнь всего человечества, его историю развития. Исследование структур живой простейшей клетки позволило ученым утверждать, что в основе главных звеньев живой природы - растений, животных и человека - лежит общий функциональный биосинтез деления. Если мы счи-

таем, что человек является частью природы, апогеем её развития, то соответственно она бинарна и без этой множественности эволюция человека и природы были бы невозможны. Вот уже 14 млрд. лет имеет место негармоничность Вселенной. Этот диссонанс "услышали" многие ученые в музыке космоса "исполняемой" микроволновым фоновым излучением, которое называют реликтовым. Большой взрыв во Вселенной породил хаотические флуктуации, они напоминали звуковые волны, отпечатывающиеся в реликтовом излучении. Для знающих Библию напомню: в ней говорится о реликтовом излучении, т.е. о том, что свет был раньше солнца. И только в 1964 году ученые США Пензин и Вильсон обнаружили и подтвердили "микроволновое излучение" - незримый свет, идущий на землю с неба из каждой мыслимой точки небесного пространства.

Становится понятным процесс становления современных скоплений галактик, их происхождение, в которых наличествует множественность, а она в свою очередь породила различие всего сущего на планете Земля. В период становления человеческого общества, наши далекие предки, обладающие синкретичным мышлением делили мир, людей на добрых и недобрых; они, как и вся природа, испытывали влияние космоса, солнца, закладывая в генофонде последующих поколений упрощенный бинарный взгляд на окружающую действительность.

Последующее развитие человека и общества атомизировалось, испытывая влияние среды, воспитания, генофонда, приобретая социальный, нравственный житейский опыт. Поведенческие структуры, связанные с сознанием, включают многообразие возможностей, как для хаотической, так и для созидательной деятельности человека.

Ф. И. Тютчев очень верно заметил:

Невозмутимый строй во всем:
Созвучье полное в природе,
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею признаем.
Откуда, как разлад возник?

Неустойчивость, непредсказуемость, дихотомичность в линии поведения каждого человека - закономерная субстанция бытия общества. Бинарность, множественность, неустойчивость жизни человека и общества - основа их развития. Очевидно, что бинарность человека связана с темпоральным изменением, происходящим в природе, обществе. Илья Пригожин, Изабелла Стенгерс в книге "Порядок из Хаоса" замечают: "Наше видение природы претерпевают радикальные изменения в сторону множественности, темпоральности и сложности". В книге "Философия неустойчивости" И. Пригожин высказывает идею, что неустойчивость не всегда зло, подлежащее устранению, т.к. без нее нет развития.

Из данного тезиса нужно сделать вывод: современный мир бинарен, он являет собой бифуркацию цивилизации с вечными противоречиями и изменениями, не всегда позитивными. Жан Батист Ламарк в свое время заметил: "Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека как бы заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной мир непригодным для обитания". Прочитав данное высказывание Ламарка, мысленно соглашаешься с ним и с Гегелем, который в своей философской системе доказывал самодвижение вещи (с точки зрения диалектики), которая в процессе развития идет к своему концу, т.е. к противоположности. Многие ученые, создавая свои философские системы и концепции наталкивались на не возможность найти адекватный ответ, что такое человек, в чем смысл его жизни и какова его дальнейшая судьба и всего человечества в мно-

жественном мире. Над этой проблемой много думали русские религиозные мыслители в частности философ В. Соловьев и писатель Ф. Достоевский. Как писатель-философ экзистенциального склада Ф. Достоевский, размышлявший о бессмертии писал: "Человек есть животное, по преимуществу созидающее... Но отчего же он до страсти любит разрушение и хаос". Великий писатель так и не нашел ответа, ибо ответ противоречит бинарности мира и человека. Внутренние, душевные муки раздвоения переживал и сам Ф. Достоевский. Не разрешил для себя данную проблему и Вл. Соловьев. В своем фундаментальном труде "Оправдание добра" он рассматривает вопрос о все совершенном Боге, породившем несовершенного, вечно неудовлетворенного человека. "Человек совмещает в себе всевозможные противоположности между безусловным и условным, между абсолютным и вечную сущностью, переходящем явлением, или видимостью. Человек есть вместе и божество, и ничтожество". Это борьба между желанием тела и душой.

Разве мы не сталкиваемся ежедневно, на уровне обычного сознания, когда в одном и том же человеке можно обнаружить геройство и подлость, нравственное и безобразное отношение к людям, иногда замечаешь, как человек поет дифирамбы другому человеку, а за глаза поносят его, обливая грязью. Бинарность, мне представляется - родовая сущность человека.

Россия, среди других государств мира может быть, в большей мере, чем иные народы, подвержена бифуркационным процессам.

Какой бы период в истории развития России не взяли, мы обнаружим множественность явлений и процессов, потрясающих нашу страну.

Возьмем, к примеру, насильственную европеизацию России при Петре Первом. Тотальная западнизация выз-

вала к жизни слабую оппозицию в лице любомудров, а затем в русле противостояния в первой половине XIX века, сформировалась два мощных идеологических течения - западничество и славянофильство, сыгравших огромную роль в развитии общественной мысли России. Россия по своему географическому положению представляет Европу и Азию. И даже наш Герб, (в виде двуглавого орла, смотрящего на Восток и на Запад) указывает на бинарность, неустойчивость России. Не хочу пророчествовать, но множественность, неустойчивость России с каждым новым десятилетием будет подвергаться серьезным испытаниям. Нельзя не заметить вторжение этноэтнического элемента, со своими стереотипами поведения, разными традициями и культурными доминантами. И чтобы не допустить волнений (хотя они неизбежны, с точки зрения бинарности) подобные тем, что происходили во Франции в конце 2005 года, необходимо, с точки зрения опережающего отражения, отслеживать политические, демографические, социально-экономические процессы и адекватно реагировать на происходящие изменения в России. Осмысливая события в сегодняшней России, приходишь к пониманию того, что наше многонациональное, многоконфессиональное государство бинарно и единение народа (исключая экстремальные ситуации), возможно в период монархического и диктаторского режимов.

И еще: очень важную роль в единении народов России могут сыграть государственная идеология, религиозные конфессии и особенно Русская Православная Церковь.

"ЭТО БЫЛО И ПРОШЛО"

Известный тюменский художник Борис Иванович Паромов выпустил альбом "Тюмень уходящая" в 2005 году.

Это событие в культурной жизни Тюмени, прямо скажем, не частое. Открыв альбом, человек погружается в историю прошлого города. Искусствоведы часто пишут о том, что живопись должна быть современной, т.е. должна живописать современные нравы, отражать ритм времени, современную архитектуру городов России. Все это так, но большое несчастье для людей- потерять то, что предшествовало, что прерывает три фундаментальных измерения нашей жизни: прошлое, настоящее, будущее. Кто скажет какова ценность каждого из этих измерений? Судьба, история любого государства непрерывно движется из прошлого через настоящее. Для разных людей ценность трех измерений времени не одинакова: об этом свидетельствует вся история развития человеческого общества.

Потомство судит художников не по их положению в обществе, как впрочем всех творческих людей, а по их трудам. Работы Б. Паромова отличает принцип историзма, тщательная выверенность композиции, тонкий эмоциональный и живописный строй. Альбом открывается картиной "Ермак". На нас смотрит суровое русское лицо, на редкость привлекательное в своей доверчивой простоте. Он плывет с сотоварищами в лодке, преодолевая водное пространство. Лицо светится особым внутренним оживлением. Выразительный овал лица, умный, высокий лоб, смоляная борода, острые и пронизательные глаза. Все части стального панциря оттеняют могучую фигуру Ермака. Руки атамана создают впечатление напряженного ожидания будущих событий. По небу проходят тяжелые черно-свинцовые тучи, почти задевая парусник. Сюжет картины не показной, а глубокое, идущее от искренности, знание исторических событий и убежденности художника. Когда мы смотрим на пейзажи Паромова, мы испытываем смутное желание побывать в этих местах. Очарование природой обуславливается целым рядом деталей, без

которых, конечно, можно обойтись, но они привносят прекрасные эффекты воспринимаемого пейзажа. Так картины "Аллея в горсаду", "Бабье лето. Ул. Володарского" вызывают у нас стремление постичь намерение художника, сокровенную мысль, что побудила его к написанию этих картин. Пушистые деревья не затевают аллею, вдалеке виднеющийся храм, они образуют переднюю плоскость, играют роль световоздушных средств. На фоне тонко переданы переходы цветов, в которых сочетаются голубое небо с белыми и розоватыми у горизонта, темнеющими наверху облаками. В картинах "К вечеру мороз", "На Орловской" сдержанная и спокойная цветовая гамма побуждает взглянуть повнимательней в дома, запорошенные снегом. Всякий элемент дома, окно, карниз, забор, виднеющиеся вдалеке деревья, имеют ясные границы и самостоятельное значение, показывающее большое профессиональное умение живописца. С удивительной пронизательностью вникает Паромов в строение домов и храмов, в причудливые узоры на окнах и карнизах, в тончайших оттенках раскрывает самые важнейшие подробности, сокровеннейшие черты старых построек. Размышляя над картинами, приходишь к мысли, что никакой историк в своих исследованиях старого города не способен отразить то, что под силу художнику, который точными мазками способен запечатлеть прошлую жизнь города, связывая один отрезок отдаленных времен с другим. Интуиция живописца побуждает его к поиску таких нетронутых мест, современной цивилизации в Тюмени, что удивляешься, как же мы проходим мимо такой красоты. В картинах "Весна на Заречной улице", "Заречье. Март" Б. Паромов очень точно вводит линию исторических ассоциаций, выказывая настроение через свет, падающий на старые строения, которые словно рассказывают зрителю о людях живших в них и возможно живущих сегодня, о их долготерпении,

радостях и страданиях. Страдания художника всегда обостряют русское зрение. Прекрасный альбом выпустил художник. Он описал нашу малую Родину в миниатюре, посвятив свое творчество прошлой Тюмени. Паромов описал Тюмень, где падает снег на дома, журчит ручей, там где в сумерках встречаются день и ночь, где голубое небо расчерчено облаками или усыпано звездами, где разлиты контуры предметов старых домов, где взор прорывается в небесное пространство. Здравомыслящие потомки будут благодарны прекрасному художнику за "Тюмень уходящую". С удивлением, с полным ощущением причастности, они будут мысленно рукоплескать создателю дивных картин Малой Родины, а исследователи подивятся творческому вдохновению, внутреннему духовному богатству, которое не имеет границ у Паромова Бориса Ивановича.

"КРЫЛАТЫЙ КОНЬ" ЛЕТИТ НАД ТОМСКОМ И СИБИРЬЮ

Большинство людей, населяющих нашу планету, живут настоящим - к этому их обязывает сама действительность, с её потребительской сущностью.

Учёные разных стран советуют жить сегодняшним днем, так как это избавляет от беспокойства, уныния и депрессии. Жизненный принцип "ценно лишь настоящее" не всех устраивает.

Нельзя забывать всё то, что предшествовало сегодняшнему, а настоящему предшествовали человеческие отношения, общение с разными людьми, с книгами, написанными нашими предками, с друзьями, родными, т.е. с теми, кто шёл с нами из прошлого. Нельзя быть манкуртами - людьми, не помнящими своего родства, иначе будет

утрачена эмоциональная составляющая памяти человеческого бытия во времени и пространстве.

Людей, живущих настоящим, несёт сиюминутный поток, властно заставляющий подчиниться обстоятельствам, доминирующим "здесь и сейчас". Поток, несущий информацию из прошлого в настоящее делает нас добрее, совершеннее, нравственнее, он шлифует и оттачивает зрение, делает людей опытнее перед невзгодами современной жизни.

Осмысление опыта прошлого социализируется, эстетизируется и становится сокровенной частью каждой личности, её ценным достоянием. Недавно мои друзья - томские писатели Сергей Заплавный и Тамара Калёнова прислали свою совместную книгу "Крылатый конь". Тандем супругов-писателей уже проявился во многих совместных публикациях, о чём они поведали в предисловии к книге. В нём говорится о совместной творческой и семейной жизни, "наложившей отпечаток общности интересов, устремлений, миропонимания. Вот почему работы последних лет, связанные тематически героями, настроением, отношением к жизни, мы решили объединить под одной обложкой, под названием - "Крылатый конь". Как его надо понимать? Как символ творчества как отличительный знак Томска". О Томске написано большое количество художественных книг и научных исследований. Сами авторы, о которых идёт речь, написали не одну книгу, посвящённых городу Томску. Это "Рассказы о Томске", романы "Клятва Тояна" в трёх томах, "Университетская роща" в двух книгах и др. Книга "Крылатый конь" - разножанровая, включающая в себя очерки, повести, стихи, эссе...

Конечно, наша память обладает свойством эстетизировать минувшее, то время приобретает особый ностальгический свет и колорит. Об этом пишет Сергей Заплавный в очерке о "Томской Гиппокрене", рассказывая об ули-

цах, постройках, дворах, усадьбах старого Томска, сохранившихся до второй половины XX века. Свои исследования, знакомство со старым и новым Томском он запечатлел в стихах:

И нужен миг, чтоб вынесся в грядущее из мрака
В архивах застоявшийся крылатый томский конь.
Вот он над тихой улицей так буднично и просто,
Как спутник над планетою, стремительно летит...
Он - символ всех, кто учится. Он - дальний путь и посох.
Душа моя вослед за ним уносится в зенит.

С особым пиитетом авторы относятся к своей Alma Mater - Томскому Государственному Университету, ему они посвятили книги и многие страницы разбираемой работы "Крылатый конь".

В очерках о прекрасных людях Томска, все модусы времени уравновешены, в душе у авторов царит гармония воспоминаний, о великих деяниях на благо города и России таких людей как: П. Макушин, В. Флоренский, Г. Потанин, Н. Ядринцев, Р. Ильин, Н. Клюев, Ф. Тихменев, Л. Гартунг, П. Крылов, И. Басаргин, М. Курлов. Д. Яблоков, В. Шишков, Л. Сергиевская и др. Размышляя о жизни, о деятельности великих подвижников прошлого и настоящего, мы вглядываемся в калейдоскоп событий того времени, пытаюсь постичь его загадочный смысл и наше собственное предназначение. В стремительном и незримом потоке времени, мы улавливаем стиль, ритм жизни, сущность бытия людей прошлой эпохи, чтобы не распалась связь времён. Каждый очерк о светлых, святых людях, живших и творивших добрые дела во имя России, Сергей Заплавный и Тамара Калёнова пропускают через своё субъективное восприятие, через своё сердце и чувствуется, что груз воспоминаний не давит на них против их

воли. Описывают они и страдания людей, для которых счастливая развязка состоялась (например: Р. Ильин) и может быть многократно повторена для других персонажей в сознании: "рисковал, но уцелел".

О многом хочется поведать в небольшой статье и, прежде всего о прекрасной повести Сергея Заплавного "Гражданин России", в которой надолго, у читателя запомнится образ деда писателя Ивана Степановича, прожившего более ста лет. Тамара Калёнова в повести "Долгие сумерки" осветила деятельность людей, связанных с социальной защитой. Она на документальной основе, так как проработала несколько лет, осветила службу социальной защиты - западное изобретение, перенесённое механически на нашу отечественную почву. У меня нет цели останавливаться и комментировать каждый очерк, повесть, эссе. Свою задачу вижу в том, чтобы выразить своё понимание написанного и восхищение авторами - патриотами своего города, Сибири, которых знаю со студенческих лет, по Томскому Государственному Университету.

Я понимаю, что жизнь каждого человек многовариантна и не надо себе строить никаких иллюзий, не надо падать духом, особенно сегодня, когда так больна, разграблена, унижена Россия. Авторы книги "Крылатый конь" призывают нас быть мужественными, каковыми были Р. Ильин, Н. Клюев, Ф. Тихменев и др... Они осознавали, что даже в экстремальной ситуации наличествует бездна прекрасного, великого, ради чего стоит жить, стоит жить спокойно, сдержанно, сосредоточенно во имя будущей России. Об этом книга "Крылатый конь" Сергея Заплавного и Тамары Калёновой...

Трибун

Игорь Андреевич Матвеев был очень искусен в умении говорить и отстаивать свою точку зрения. Этому способствовала его огромная эрудиция; его знания простирались от античной философии и культуры до современной рок-музыки. Он в равной мере мог спорить с математиками, химиками, аграриями, философами и литераторами. Но чтобы речь слышалась, Игорь Андреевич должен был поразить воображение слушателей. И он иногда придумывал необычные вкрапления в свои монологи, которые были малопонятны, но вызывали восторг у людей. Например: "Всяк человек у себя в голове своими мыслями суждения строит". Или ещё одно афористическое суждение: "Счастливым человек тот, который осознаёт, что счастье на земле не существует, как тангенс 90 градусов".

Была у Игоря Андреевича "ахиллесова пята": он очень волновался перед большой аудиторией во время серьезных диспутов и торжественных мероприятий. Конечно, получив приглашение в дискуссионный клуб или на презентацию книги, Матвеев до мелочей продумывал своё выступление. Он понимал в речи важна неожиданность. Его феноменальная память (поражала даже завзятых эрудитов) удерживала тысячи оригинальных фактов, цитат мыслителей, стихов, которые появлялись в нужный момент. Ритор, а таковым он считал себя, никогда не пользовался написанным текстом. Ему казалось, что начни читать с листа, он тут же споткнётся и замолчит.

Итак, вернёмся к его "ахиллесовой пята". Игорь Андреевич на трибуне начинал говорить здраво, умно, нестандартно, но где-то через пять минут начинался сбой; выстроенная конструкция выступления начинала рушиться, его заносило иногда совсем не в ту, как говорится, степь. Слушателям было незаметно, что разыгрывался спектакль, где

действующее лицо теряло контроль, и в данном случае это был удар молотком по подвешенному обрезку рельса: удар не звук, однако рождает его...

Слушатели аплодировали, а оратор, недовольный собой, покидал зал для домашнего разбора умственных полётов. Вот тут и начиналось: Игорь Андреевич перебирал в памяти всё, что наговорил, чего не сказал, упустил. Матвеев страдал, терзал себя за многословие, строил заново речь так, как нужно было сказать, звонил коллегам, которые участвовали в дискуссии; те успокаивали ратора и пели ему дифирамбы за прекрасную речь, но мучения и бессонные ночи, связанные с анализом, продолжались несколько суток, а иногда неделю... Наконец он успокаивался и твёрдо решал, что больше не будет высываться и, соответственно, мучиться, а будет принимать участие только в кулуарных, небольших аудиториях, где будет мало людей и где будут специалисты в той или иной сфере деятельности.

Проходили дни безмятежного покоя, но неожиданно раздавался звонок или приносили приглашение на очередное заседание дискуссионного клуба. Игорь Андреевич, как спортсмен, начинал набирать форму для очередного триумфа и конфуза. Он начинал поиски ясности и выразительности будущей речи, свято памятуя о высказывании Б. Паскаля: "И самая блестящая речь надоедает, если её затянуть"...

ДЕВЯНОСТО ПЕРВАЯ ВЕСНА

Тяжёлые капли дождя настигли Анатолия Степановича Ситникова, когда он вытаскивал последнюю жердь из леса. Она оказалась самой длинной и неудобной. Он надсадно подтянул её к уже лежащим кучкой, закинул комель,

а затем вершинку, выровнял все жерди и стал раздеваться. Дождь не утихал, он словно играючи хлестал старика с разных сторон: то зайдёт со спины, затем ударит в бок, то и забежит спереди и обмоет, в который раз, потное лицо старика.

Старик неспешно снял видевшую виды старую рубашку и стал её выжимать. Дождь стал затихать, поредевшие, но ещё грозные облака плыли, нависали над лесом и скрывались за окоёмом, за видимой чертой леса и поляной, где призрачно угадывалась дорога, ведущая к деревне. Анатолий Степанович удобно расположился на жердях, расправил рубашку, чтобы быстрее высыхала и предался размышлениям. Куда плывут эти облака? Наверное, вновь собьются в тучу, прольются дождём в другом месте, а потом земными токами дойдут до всех живших и живущих на планете Земля, соединяя их с небом. Солнце всё чаще выныривало из-за уже немногочисленных облаков, и старик решил снять и проветрить штаны. Снимая их, он критически посмотрел на своё тело, отметив дряблость живота, худосочность рук и почти полное отсутствие мышц. Укатали годы Сивку-Бурку, как-никак девять лет осталось до сотни. "Посуде, - думал он, - с трещиной нет износу, да глядеть тошно"...

Потянул свежий тёплый ветерок, и в ноздри его сразу проник запах разнотравья, лишённый изысканности. Мысли старика были рваные, не стреноженные и перескакивали с одной темы на другую, мешая сосредоточиться. Хорошо после дождя на исходе весны, когда нет мошки, ещё не встал на крыло комар, не появлялся гнус, который мешает жить скотине и людям... "Завтра попрошу у бригадира лошадь и привезу жерди в усадьбу", - думал он.

В такие минуты Анатолий Степанович часто возвращался во времена своей молодости. Он был участником необъявленной войны на Халхин-Голе, разгрома японцев

на горе Баин-Цыган. Принимал участие в непопулярной советско-финской войне, предшествующей Великой Отечественной, которую он прошёл от начала до конца. Анатолий Степанович чудом выжил, выйдя невредимым из ада Сталинградской, Курской битв. Дивизия, в которой он служил, участвовала во взятии Берлина. Мысли ветерана войны и труда плавно перетекали из прошлого в настоящее. Прощедший три войны и проработавший в колхозе около пятидесяти лет, пришёл к выводу, что сегодня в России жить небезопасно, каждый день ты словно идёшь по минному полю. Либералы-демократы совершили надругательство над русским народом. Они, бесы, попрали все права, оскотинив миллионы людей своей бездуховной идеологией стяжательства. Деревня спивается и вымирает, молодёжь покидает её в поисках лучшей доли. Мы живём, - размышлял старик, - в провальное время, когда духовное попечительство над народом осуществляют подонки, не прошедшие духовное окормление, духовное воцерковление. Всё больше становится бесчестных людей. Они увлекают за собой людей посредственных, а честность замыкается в себе, ей не до крикливости... Сегодняшние либералы-демократы облучены западной цивилизацией и навязывают её современной молодёжи...

Вереницы слепков с жизни своих трех сыновей и знакомых проносились в сознании старика. Год назад он съездил к младшему сыну в город и поразился его рассказу о жизни. Андрей, имея два высших образования, в течении двух лет не мог найти работу. Наконец, ему "повезло": устроился на высокооплачиваемую работу столяром в мастерскую при похоронном бюро. Исповедь сына потрясла отца тем, что сотни людей, делающих гробы, не успевали выполнять заказы. Гробы в основном изготавливали для молодёжи. Число погибших от рук бандитов, спившихся, покончивших с собой, умерших от наркопередозировки с

каждым месяцем возрастает. Под плитами на кладбищах лежит одна молодёжь. У среднего сына своя беда: жена своевольничает, изменяет, не может обуздать свои страсти, увеличивая свои пороки. Подчиняясь блуду, жена сына судит других, по степени изощрённости собственных чувств. И главное, что обескураживает сына - неспособность понять, осознать благородство и честность многих людей, для которых внутренняя нравственная природа, душевная чистота являются сутью жизни. Этому жена не может уразуметь, она жаждет исступленно острых ощущений. Вся остальная жизнь, вне страсти, для нее пресна, жена алчет только восторгов и медленно, и неотвратимо духовно опустошается, опускается, приближая себя к небытию.

Анатолий Степанович, размышляя о собственной жизни, жизни детей, внуков и знакомых, все больше укреплялся в мысли, что сначала нужно посеять в душе человека добрые семена, а потом лелеять ростки, ввиду их хрупкости. Когда хлебороб трудится в поле, его душевная чистота, его помыслы о будущем хлебе пребывают в нём, вдали от окружающей нас суеты. Люди, по мнению Ситникова в какое-то время ведут себя странно, двойственно, сливаясь в спираль, как время. И нужно помнить, что зыбкое, изменчивое, неоднородное, вечно изменяющееся социальное время не изменяет базовых ценностей, и, как говорят в народе, "без стыда рожу не износишь". Старик, пригревшись на солнце, медленно погружался в дрему. Его мысли, стали растворяться, превращаясь в бесформенные очертания непонятной для него действительности...

МИНУВШЕЕ ТРЕВОЖИТ

Блеск воды, её прозрачность, жужжание пчёл, разносящих сладкий аромат клевера, цветов черёмухи, яблонь побуждал думать о вечном, о постоянно меняющемся облике природы. Михаил Сергеевич, расположившийся с удочками, окружённый густыми кустарниками тальника, тянувшимися вдоль реки думал о душе - вечной страннице, отблесках мгновений прожитой жизни, всматривался в облака, напоминающих розовые перья, плывущие в никуда и отражающиеся в синей глубине воды. Несильный ветер доносил приглушенные голоса мужчины и женщины. Михаил Сергеевич прислушался к разговору, вернее к монологу мужчины и стал невольным слушателем двух пожилых людей.

- Понимаешь Нина, - говорил мужчина, - я только после инфаркта начал понимать жизнь во всех её проявлениях, начал ценить время, каждая минута сегодня для меня самоценна. Моё пребывание на земле приобрело какой-то иной смысловой ряд, когда время стало важнейшей составляющей моего бытия. Да, ты стал философом, Андрей, а что раньше не ценил время до инфаркта? Дело в том Нина, здоровый человек не думает о болезнях, не задумывается о прожитых годах, о самоосуществлении своих замыслов и его время, текущее в одном направлении, очень субъективно. Я жил как живут растения соотнося время со всеми четырьмя периодами года. Но приходит такое состояние духа, когда минувшее начинает тревожить, когда начинаешь задумываться о том для чего ты пришел в этот мир, что оставишь после себя? Это состояние не минует ни одного человека. Все мало-мальские события, сохранившиеся в эмоциональной памяти просыпаются с такой силой, и особенно годы детства, которые окрашены в яркие тона и полутона. Нина, я сейчас начинаю осознавать,

что самые счастливые годы моей жизни связаны с периодом детства и отрочества. Расскажу тебе один эпизод, связанный с послевоенным временем, которое несмотря на лихолетье и голод было мучительно и по своему прекрасно. Наши матери, в отсутствие мужей, погибших в Великую Отечественную день и ночь работали в колхозе. Мы, ребятня почти не видели своих родителей и были предоставлены самим себе, но как могли помогали своим матерям. Будучи ещё дошколятами, мы с вечера занимали очередь за хлебом, который на следующий день утром выдавали по карточкам и нужно было в течение всей ночи, через каждые два часа, отмечаться в списке очередников. Ночевали мы в пожарке где дежурил добрый старик, дававший нам кров и будивший нас через два часа. Однажды нам крупно повезло, мы пошли собирать землянику, надо сказать дети испытывали постоянное чувство голода и ели все, что двигалось, росло из растений, пригодных для еды. Втроём мы вышли за околицу села и шли неторопко по просёлочной дороге, углубляясь в лес.

Посредине дороги увидели мешочек плотно завязанный суровыми нитками, в котором оказалось около семи килограммов манной крупы. Нина, неожиданно я вспомнил повесть: "Смех за левым плечом" прекрасного покойного писателя Владимира Солоухина. В ней он поведал о голоде 30-х годов. Мать писателя последнюю горстку муки истратила, чтобы покормить своих семерых детей. Их всех ждала голодная смерть. И в это время, напротив их дома останавливаются три подводы с мукой. С одной подводы сваливают два мешка муки. Это родственники из Полтавы послали попомоществование и семья Солоухиных была спасена. Этой муки хватило до нового хлеба. Наверное, это Божий Промысел. Конечно, мешочек манной крупы не сыграл такую роль, как два мешка муки для семьи Солоухиных, время уже было другое. Несли мы его, сменяя друг

друга, как великую ценность. Донесли. Вечером наши матери по братски разделили крупу и кормили нас, готовя манную кашу на воде, т.к. молока не было. Это было великое блаженство, сопоставимое с наслаждением, которое человек не часто испытывает в своей жизни.

Михаил Сергеевич, слушая исповедь незнакомого человека, подумал: тот, кто открывает душу перед близкими людьми, тот выказывает глубину своей души, глубокие тайны, ибо в них содержится всё ценное, а это ценное, благо-разумное, целебно. Судьба превратна к людям. Человек чувствительный к добродетели, к исповеди и сам раскрывает сбою подлинную учтивость, душевное состояние, плоды разумного делания, усердия для близких по духу ему людей.

ПТИЧЬИ ЗАГАДКИ

Каждый год, примерно во второй половине февраля прилетают стаи серых птиц в город, похожие по объёму на снегирей, с хохолком на голове, но в отличие от снегирей у них грудь серая и лишь кончики крыльев и хвоста представляют желтую волнообразную полоску. Среди моих знакомых нет орнитологов и никто не мог мне ответить к какому семейству относятся эти птицы, и как их зовут. Меня даже не это привлекло, а избирательность птиц в поисках пищи. Не от хорошей жизни они покидают леса, в одно и то же время, появляясь в городе, объедая оставшиеся плоды яблонь, сохранившиеся даже зимой.

Наблюдая за птицами из окна квартиры, я обратил внимание на то, что они склёвывают ягоды с трёх яблонь до последней ранетки, но не притрагиваются к другим четырём, стоящим рядом деревьям, плотно усыпанными дарами лета. Будучи голодными птицы словно не видят, не за-

мечают, стоящие рядом яблони, оставляя у людей недоумение и попытки понять, разгадать тайны птичьего бытия.

Птицы занимают наше внимание потому, что наделены людскими слабостями. Нас отличает от птиц, животных, зверей воображаемый мир, где всё правдоподобно и всё неправда, а мир фауны, в целом природы - всё правда, но человеку кажется все неправдоподобно...

ХОХЛОВА
Елена

Реквием наркоману

Спою тебе я песню, наркоман,
Бесчисленный и расплзающийся "клан".
Скорблю о всех я, на игле сидящих,
Безвременно из жизни уходящих.
Искусственен тот мир, в который ты приходишь.
И редко силы выбраться находишь.
Ты, юности не взявшийся росток,
С цветка оторванный в пространство лепесток.
На семь цветов себя ты разлагаешь,
Но свет собрать из них ты забываешь;
А там, где все разобраны цвета,
Там наступает только темнота...
Твой мир калейдоскопных красок,
Не верь - всего лишь клоунских бесовских масок!
Безвольная придумана река,
Исколота душа, а не рука...
А если настигал девятый вал,
То головой до дна ты доставал
И каждый раз при этом умирал!

Но если сам душой не уцелел,
Ты хоть бы мать когда-то пожалел.
Не обижайся: я ведь не обижу,
Со стороны я твои "глюки" ярко вижу,
И я предупреждаю: Это - ложь,
Ты сам свою же душу продаешь,
На четвереньках по земле ползешь!
Ты, в судорогах корчась, что-то там кричал,
И врач тебя с трудом, но откачал.
Опомнись, господин мой, наркоман,
Развей дорогостоящий дурман!
Ты промышляешь где и чем придется,
Проснись, ведь всем нам светит солнце,
А тучи только над тобой,
Запеленали взгляд твой с головой.
Как доказать тебе, ведь ты не понимаешь,
Что всех земных сокровищниц не знаешь,
Ты рано захотел на Небеса -
Забыл, что на земле есть райский сад!
Ты разве жизнь когда-нибудь любил?
Ее ты через "глюки" пригубил,
По-настоящему ты и не жил, и не дышал,
"Дурман" все для тебя всегда вещал,
Но ты пойми: во всем всегда мешал!
Ты никогда и ни за что не отвечал.
А своим детям что ты завещал?
Нам сводка постоянно говорит,
Что к наркоманам так прилипчив СПИД!
Есть натуральный вкус у этой жизни звонкой,
Для этого не надо быть подонком;
Отчетливо услышать смех ребенка,
И птичий щебет может лучше укачать,
Березки шелест - утешать.

А цвет морской волны? А запах властных гор?
Ты, наркоман, не там разбил шатер!
А счастье, принесенное детьми?
А упоенье властью над людьми?
А силой в тренажерном зале?
А бег трусцой, сравнимый с лошадьми?
Да, эти ощущения не сродни тяжёлой наркоте.
Мне жаль, но ты поймешь едва ли...
На ринге жизни и они, я сожалею, но тебя не испытали...
С души очисти шелуху обмана;
Полнее будут мысли и карманы,
Богаче будешь ты, ты будешь снова свят,
Твои дела направятся на лад.
Прошу тебя, скорее встань с колен,
При жизни, чтоб не охватил мертвецкий тлен!

Посвящение учителям!

Если спросят вас: на чём стоите?
Чем вы в жизни больше дорожите?
Что для вас заслуга, совесть есть?
Вы ответите: профессией учитель!
Это приговор, и крест, и честь!

Если спросят вас: где сил берёте?
Где вы хлеба, зрелищ достаёте?
Вы ответите: ни где-то там в неволе -
На работе! В столь любимой школе!

Если спросят про здоровье вас: не подкачало ль?
Часто ль лихорадило, в висках стучало?
Вы ответите, что сил у вас немало!
Вы - учитель до конца, и от начала!

Если спросят вас: что есть для вас забота?
Вы ответите, что только лишь работа!
И работа до седьмого пота!
Любите своё родное дело
И в глаза детей смотрите смело!

Если спросят вас: так велика ль зарплата?
Да, зарплата, к сожаленью, маловата!
Но величье ваше общество поймёт!
Растите Человека - Человек грядёт!

Так пожелаем вам во всех делах удачи,
Здоровья, радости. И, глаз своих не пряча,
На том стоите и не можете иначе!

Сквер Победы

Нет в мире лучших посвящений -
Мой сквер, как связь всех поколений!
Я молода ещё, конечно, тоже -
Но ты гораздо и меня моложе!
Осенним утром, ярким и весенним днём
По скверу в школу мы идём!
Ты, сквер, родился не случайно,
И ты так нужен изначально;
Заложенный руками бывших узников,
Ты вьёшься не тропинкой узенькой -
Раскинулся широкими аллеями.
Люблю тебя я и немножечко жалею.
Жалею, вспоминая тех людей,
На память подаривших тишь аллей,
Их красоту нам открывающих,
Мемориальной доской напоминающих!

В аллее школы дверь открыта!
Нет, никогда, ничто здесь не забыто!
Так пусть же шорохи листвы витают,
Пусть детвора от мал-мала гуляет,
Пусть ковыряются в песочке
Сынишки, мамочкины дочки!
Они когда-то тоже подрастут!
Как памятен мой сквер, поймут!
Любовь нужна, как запах, откровение,
Как искромётный взгляд из-под ресниц,
Как нежное прикосновение - вдохновение,
Как в каплях яд, чтобы не падать ниц.
Она нужна, чтоб книжки для раскраски
Заполнить цветом в разные тона.
Она границы дерзко переносит,
Порой диктует или шепотом попросит.
Ты безошибочно поймешь: пришла Она!
И штормили ветры наважденьем,
Трепещущая, пенная волна.
Как чистый вздох,
Как вкусом жизни наслажденье,
Как ввысь зовущая, звенящая струна!

СУРОВЯГИН
Станислав

Ах, Светлана, Светлана

Я не помню лица. Только образ воздушный
Дуновеньем тоски потревожит меня,
Как бескрайние дали пеленою закрылись,
Как закат золотой догорел до конца.

На цветистых полях, на зеленом раздолье
Ты резвилась тогда, так призывно смеясь.
То летала как птичка, руки-крылья расправив,
То ложилась на спинку, от любви закружась.

Руки долу раскинув и лицо запрокинув,
Так призывно лежала, как весною земля.
Ах, Светлана, Светлана, любовью пьяна,
Так восторженно ждала меня ты тогда.

Я стоял изумленный перед тайной природы,
Перед силой великой, что в ее глубине,
Что так ясно и властно, нестыдно- прекрасно
В этом поле цветущем раскрылась мне.

Ах, цветущее поле, зовущее поле,
Отчего бы тебе ни цвести без конца.
Ах, раздолье, раздолье, для разлуки приволье,
Отчего оказалось ты коротким тогда.

Отчего мы не слились, как струи речные,
Отчего не сплелись, словно ветки в лесу.
Почему уходили мы, словно чужие,
Из волшебной страны унося пустоту.

Я не помню лица. Только образ твой воздушный
Дуновением тоски потревожит меня,
Как бескрайни дали пеленою закрылись,
Как закат золотой догорел до конца.

Милая Родина

Осенние ночи,
Лунные ночи.
В дымке растаяли
Милые очи.
Сердце тревожат
Тайные шорохи,
Листьев опавших
Желтые ворохи.
Милая Родина,
Богу угодная,
Где ты весенняя,
Где ты зеленая?

Шелком одетая
Синего неба
Где ты далекая
Нет ответа.

Все здесь чужое.
Все здесь ненужное.
Все здесь бездушное.
Боже, как душно мне!

Милая Родина,
Богу угодная, жить без тебя
Не хочется родная.

Осенние листья

Вьются бабочки желтою стайей -
С лип осенних слетают листья.
Золотисто-пустынными стали стволы.

Закачались вдруг, заиграли
И, играя красой золотой,
Вниз сорвались и заметались,
Опускаясь в вечный покой.

Но и низко им нет покоя-
Налетит ветерок молодой и
Погонит, кружа, их по долу,
Загребая в сугроб золотой.

И лежит на земле бездыханно
Желтых бабочек груз золотой.
Мне в печальную душу вливается
Грусть над нашею жалкой судьбой.

Закачается вдруг, заиграет
Поздней осенью лист золотой.
И, о глупенький, вниз срывается,
Опускаясь в вечный покой.

Ах, земля, земля

Синь бескрайняя распустилась,
Весна буйная с гор спустилась.
Ах, земля, земля, цвет черемухи,
Расцвели сады, словно сполохи.

По цветным полям пораскинулась,
Пролегла тропой, с кручи кинулась,
Ах, земля, земля, цвет черемухи,
Все цветут сады, словно сполохи.

Лето красное утомилась,
Осень желтая с гор спустилась.
Ах, земля, земля, цвет черемухи,
Отцвели сады, словно сполохи.

Снега белые расстелились,
Вьюги зимние закружились.
Ах, земля, земля, цвет черемухи,
Все сады в душе, словно сполохи.

* * *

Вот упали листья с кленов,
Птичий хор умолк.
Спозаранку озаренный
Леденел восток.

Днем на стройные перила
Призрачных аллей
Солнце тяжесть взгромоздило
Золотых печей.

Вечер тихий как-то мрачен.
Зябко на полях.
И несется кто-то с плачем
В темных небесах.

Любви страдальцы

Белые шеи, белые груди,
Белые крылья, белые руки,
Белые перья - белые пальцы,
Лебеди белые - любви страдальцы.

Нежные лебеди,
Верные лебеди.
Гордые лебеди
Белые лебеди.

Дайте мне нежную,
Дайте мне верную,
Дайте мне гордую
Лебедушку белую.

Мы полетим с ней
В дали далекие.
Мы полетим с ней
Не разлученные.

Мы полетим с ней
В белом сиянии,
Верные, гордые
Без расставания.

Нежные лебеди,
Верные лебеди,
Гордые лебеди
Белые лебеди.

Осеннее гнездо

На верху сухого дерева
На пустых ветвях гнездо.
Под осенним небом сирое -
Ни листа. Одно! Одно!

Раздались песни звонкие,
Суета была в ветвях.
Улетели в дали теплые,
Снегу гнездышко отдав.

Раньше родное и милое
Никому ты не нужно.
Под осенним небом сирое
В душу пало, как на дно.

ВАЖЕНИНА
Ирина

Жене погибшего солдата

Ты опусти свою вуаль,
Чтоб сын не видел облик горя,
Погиб в бою, всем очень жаль,
Но здесь на всё не наша воля.

Ты плачешь? Слышишь шум дождя?
Ведь горько плачет он с тобою.
Ты видишь, в роще тополя
Стоят с склоненною головою.

Остался сын, и ты- вдова,
Должна пройти сквозь все преграды.
Пусть в дом твой вновь пришла беда,
Ребенок -лучшая награда!

И через три десятка лет,
Придешь ты с внуком на могилу,
И тихо скажешь: "Это дед!"
Его всю жизнь свою любила...

* * *

Для Р...

Я много раз влюблялась,
Без этого никак,
Все было и кончалось,
Но в этот раз не так.
В моей душе смятенье
И раны от обид,
И мучают сомненья -
Что будет впереди.
Есть раны от обмана,
Как я устала ждать,
Лишь словно человека
Может заставить так страдать.
Твои слова, как стекла
Изрежут сердце мне,
От слез не видно света,
Теперь живу во тьме.
Сказать, что ненавижу, пожалуй, я смогу.
Все потому, что болью
С любовью я живу.

* * *

Для Р.

Сама не знаю, почему,
Молю у Бога с ним я встречи.
Нет, точно знаю, не люблю,
Но все ж скучаю каждый вечер.

Все жду, а вдруг он позвонит
И думаю, что вспомнит, может...
Да, знаю, шанс мой невелик,
Хотя надеюсь - Бог поможет!

Я жду, когда пойду туда,
Где снова встречу с ним я взглядом
Где поболтаем, как тогда,
Где буду просто снова рядом!

Один счастливый день

Этим пятничным утром она впервые проснулась не от давно надоевшего писклявого старого будильника, который уже 28 лет, шесть дней в неделю, в шесть утра оповещает её о том, что пора пробуждаться, а от запаха подгоревшего кофе. Этот запах напугал её, ведь он был так близко и она, открыв глаза быстро осмотрела комнату, спросила: "Пожар?". Рядом стоявший муж, легко улыбаясь, сказал: "Нет, это Машка варит кофе!"

- Машка? - переспросила она.

- Да!

Не веря услышанному, накинув халат, она вбежала на кухню. Машка - это старшая дочка, помимо неё в их семье есть еще сын. За свои 16,5 лет Мария не разу не заварила чай, ну о варке чего-либо не могло быть и речи.

- Что это? - просила шёпотом она.

- Мама, иди, умывайся - это сюрприз.

Как приятен теплый душ! Из кухни постоянно доносился какой-то стук, крик и грохот посуды. Но от такой радостной вести, что её дочь что-то варит, она не замечала ничего.

Вообще жизнь женщины полна забот. Обычно её день начинается с готовки завтрака, после чего нужно поднять остальных членов семьи, что не так-то просто сделать, дальше накормить всех, убрать со стола, выпроводить кого-то в школу, кого-то на работу. Затем прибраться в комнатах детей и, наконец, можно заняться собой. К сожалению, времени остается лишь на то, чтобы умыться. Ну, вот она надевает черное платье, ее не накрашенное, уставшее, не выспавшееся лицо, торчащие в разные стороны волосы - это серые краски будней. Она как обычно направляется на работу, по грязным улицам, вот она влезла в переполненный автобус и ... вот она... пробка. Может через 30-40 минут, если повезет, этот автобус доберется до нужной ей остановки, когда она, наконец, выйдет, ее, час назад, начищенные ботинки будут истоптанные и грязными. Но ничего - это дело привычное. Весь день на работе нервотрепка, бегаёт туда сюда, пересчитывает по пять раз чужие деньги, в итоге выговоры и копеечная зарплата. Придет домой и вновь: уборка, стирка, глажка... Ложась спать часов в одиннадцать, двенадцать ночи, она помолится и попросит Бога лишь об одном счастливом дне.

Выйдя из ванной, она пошла в комнату к одиннадцатилетнему сыну. К ее великому удивлению, Миши в комнате не было, кровать хоть криво, но была заправлена, а на полу и на столе не валялось ни одной вещи. Вот это да - еще один сюрприз. В комнате Маши также все было убрано. Это было чудо! Из кухни, донесся голос мужа, он звал ее за стол. Завтрак состоял из бутербродов с маслом, поджаренной и пересоленной яичницы, переваренного и пригоревшего сладкого кофе. Из всего этого спокойно есть можно только бутерброды, остальное было не съедобно вообще. За столом сидела вся семья, все шутили и давились завтраком. Посуду вымыл Миша. Она же взяв у дочери косметичку, решила привести себя в порядок. Такой ее не

видел никто много лет, даже она сама не узнавала себя, глядя в зеркало. Конечно, кто бы мог подумать, что это "рабочая машина" - ещё женщина. Вот все уходят, перед выходом, она раздала всем таблетки от расстройства желудка, на всякий случай, и закрыла дверь. Ей счастливой, идущей на работу сегодня ярко светило солнце, в автобусе, который был на редкость полупустой, какой-то не молодой человек улыбнувшись, уступил место. Как приятно ощущать, что тебе улыбаются как симпатичной женщине, а не как жутко смешной обезьяне. На пути автобуса в этот день, не было никаких пробок. Придя на работу, она встречает начальника, он вежливо просит ее подняться в кабинет и сообщает там о ее повышении, прибавке к зарплате и достаточно большой премии.

В обеденный перерыв она помчалась на базар, купила вкусностей и обнов семье, а себе на рыночной распродаже на 350 рублей взяла ярко голубую блузочку и синюю юбку. По пути зашла в парикмахерскую и по новому подстриглась. После работы эта женщина шла домой. В ее глазах было столько радости и жизненной энергии, столько любви и нежности, сколько не увидишь в самом жизнерадостном и оптимистичном человеке. Вот дорога, а за ней дом. Казалось ей, что даже окружающие люди стали добрее. Вот и автомобили стоят, уступают ей дорогу, она идет легкой походкой. Как вдруг...стук, шелест падающих пакетов и ... тишина.

Какой-то лихач на иномарке сбил ее и уехал...

Эти утром она проснулась, как обычно, от давно надоевшего писклявого старого будильника. Перебирая случившееся в голове, она поняла, что это был лишь сон, и прошептала: "Какой ужасный сон, но все же, как приятно умереть счастливой!"

ПЛЕСОВСКИХ
Мария

Прощание весны

Белый, лепестковый, яблоневый цвет
Падает на землю, словно первый снег.
Закружится в вальсе посреди двора -
Так простится с нами и уйдет весна.

Смятенье чувств

От ненависти до любви - полшага.
Смятенье чувств, обрывки фраз...
А мне лишь Вас увидеть надо!
Один лишь миг, последний раз...
Лишь только миг - как это мало!
А что потом? Обрывки фраз...
А солнце всходит, как бывало,
И также жизнь идёт без Вас...

Твои глаза

Я помню взгляд твоих вишнёвых глаз
В пушистых, длинных, загнутых ресницах.
Мы встретились случайно только раз,
Как в небе вспыхнувшая ранняя зарница.

Хочу опять в глаза твои смотреть
И видеть в них весь мир твоей души,
Побыть сейчас с тобой наедине
В какой-нибудь неведомой глуши -

Где бриз морской и чайки среди скал,
И солнца луч, играющий в волне,
И слушать вновь слова, что ты сказал,
И верить снова счастью и весне.

Дом-зазнайка

Серый дом за окном
Горделиво стоит,
Своей крышею он
Гордо сверху глядит:
"Я - такой! Я - большой!
Во мне пять этажей!"
И не знает, что он
Создан делом людей,
Под гитару я пел свои песни -
Помню всё, словно было вчера...

Но уходим мы все понемногу,
Друг за другом, где нет бытия...
И, быть может, последние годы
Красоте этой радуюсь я.

В церкви

Здесь горят, потрескивая свечи,
Монотонно речь попа звучит,
И покой, как будь-то в зимний вечер,
А кругом покорный люд стоит.

Терпеливо ждут они ответа
За свои нелегкие грехи.
Стоя ждут от батюшки совета,
Чтобы их судьбу благословил.

Но зачем им здесь такие муки?
Смертного греха не отмолить!
Бог не сможет взять всех на поруки.
Надо только справедливо жить!

Посвящается памяти брата Константина

Ветра свист за вагонным окошком,
Хороводы зеленых берёз,
И поляны в душистых цветочках.
Помню, здесь я родился и рос.

Здесь с друзьями встречал я рассветы,
Вечерами сидел у костра,

Разлука

Зачем оставил ты меня
На произвол судьбы жестокой,
И, плача, я звала тебя.
Ты весел был в стране далёкой.
Твой парус плыл. Струной звеня,
Гитара музыкой звучала,
А я сидела у окна,
Мне тихо ветер дул с причала.
Он шелестел: "Не жди его,
Он не вернётся в край родимый,
В земле сырой лежит давно,
Сраженный вражескою силой".

Паучок

После жаркого, палящего июля наступают ясные, теплые августовские дни. Воздух становится прозрачен и недвижим. Солнце уже не жжёт, а только ласкает землю своими лучами. Лес в такие дни наполнен запахом грибов, душистых трав. Слышится пересвист птиц.

Между ветвями деревьев чуть золотятся тонкие нити, сплетенные в хитрые узоры. Не заметив, можно опутаться ими, недовольно счищая с себя липкую паутину. Приглядевшись, можно заметить, как убегает, отчаянно перебирая всеми шестью лапками, паучок - тот самый, что сплёл эти замысловатые узоры. Что же он делает после утраты своего творения? Просто начинает плести новый узор.

Остановившись, я решила посмотреть, как происходит создание этого "маленького чуда". Паучок, несколько не печалась, быстро перебирая лапками, приклеивает ни-

точку к ветке и повисает на ней, как на канатике. Немного покачавшись, как на качели, вытягивая нитку длинней, приклеивает её к противоположной ветке. Таким образом, он натягивает раму в форме квадрата. Затем тянет нити крест-накрест, пересекая их в центре. После этого быстро обегая по кругу, тянет параллельные линии до тех пор, пока не дойдёт до центра, в котором формирует маленькую окружность, размером с самого паучка. Здесь он останавливается, устраивается удобней, видно, отдыхает от трудоёмкой работы и проверяет на прочность изделие.

Но сидит он не долго. Немного отдохнув, пробегает по натянутым нитям и торопится дальше, может быть, создавать следующее своё творение.

Изучая древний Египет, ученые поражались знаниям древних людей. Но разве не менее удивительно то, что этот паучок, не изучая точных наук, содержит в своей маленькой головке такие понятия, как квадрат, пересеченные и параллельные прямые. А ученикам, которым трудно дается геометрия, может быть, стоит пойти в лес и посмотреть, как легко справляется с ней этот маленький, лесной паучок.

СИМАКИНА

Ольга

* * *

А улицы Тюмени так прекрасны,
А улицы Тюмени так опасны,
И растет адреналин в крови.
Мне нравится бродить в ночи
По улицам, покрытых мраком,
По улицам покрытым страхом,
И хочется сказать прости...

* * *

На столе икона,
Перед ней свеча,
Стоя рядом на коленях,
Я молю тебя -
Боже, Боже помоги!
Дай свободу обрести,
Дай уйти мне в мир иной,
Чтобы встретиться с тобой.
Высоко за облака,
Чтоб виднелась мне земля
Ты, наш Бог, и Господин,
Ты для всех, для всех один
Измени судьбу мою
К тебе на небо я хочу!!!

СЫЧЁВА
Ольга

ТЮМЕНЬ "ЛИТЕРАТУРНАЯ"

420 лет назад на берегу Туры возникла Тюмень - первый русский город в Сибири. Современная Тюмень - это крупный промышленный центр, город науки, культуры и спорта. За последние годы город значительно преобразился. Архитектурный облик города все больше приобретает современные черты. В свете новых изменений, происходящих с городом Тюмень, заявкой на звание "город-миллионер", развитием туризма стремлением горожан знать и исследовать историю родного города, тему литературного краеведения, в рамках которой проводилась наша работа, можно рассматривать как актуальную.

В Тюмени более 700 улиц, переулков, проездов. Из них, по нашим подсчётам, которые велись на основе анализа современных карт города и путеводителей, 44 получили имена людей, чьими усилиями развивалась русская и советская литература, или, как говорили в старину, "изящная словесность". Именно они и стали объектом нашего исследования. Мы поставили своей целью выяснить, как, какими путями шло появление в названиях улиц имён дея-

телей литературы, с какими событиями, датами в жизни литераторов и города связаны названия. Пребывание русских писателей и публицистов в Тюменском крае освещено в работах Л.Г. Беспаловой, А.С. Иваненко, Т.И. Бакулиной и других. В своей работе мы использовали сведения электронной Большой Тюменской Энциклопедии, материалы сайтов, газетные заметки и собственные наблюдения.

Как известно, улицы Тюмени в конце XIX – начале XX века уже имели названия. Переименование началось с установлением советской власти. В первое время после 1917 года улицы назывались по-старому, но когда советская власть укрепилась, её представители поняли, что названия тюменских улиц "не соответствуют моменту времени", и 4 ноября 1922 года Тюменский горюездный исполнительный комитет решил переименовать улицы "в целях ознаменования пятой годовщины Октябрьской революции". Переименовали 41 улицу, 4 улицы получили имена писателей: улица Герцена, улица Достоевского, улица Луначарского, улица Некрасовская. В последующие годы не раз проводились наименования и переименования улиц Тюмени. Улицы переименовывались волевым решением городского исполнительного комитета или к юбилейным датам, или по мере застройки новых территорий, или по случаю каких-либо событий в жизни страны.

На сегодняшний день три улицы названы в честь иностранных литераторов: Ф. Шиллера (Германия), Юлиуса Фучика (Чехия) и Т.Г. Шевченко (Украина), две - в честь татарских писателей и поэтов; Габдуллы Тукая и Мусы Джалиля. Остальным улицам даны названия в честь русских литераторов.

Есть несколько мест, которые можно назвать "литературными углами" или "гнездами". Самый большой "угол" находится между улицами Первомайской и Мориса Тореза.

за; здесь улицы А.И. Герцена, А.С. Грибоедова, Ф.М. Достоевского, В.Г. Короленко, Н.П. Огарева. Другой "уголок" находится в самом глухом месте Малого Городища; начало улицы А.И. Герцена, улица А.В. Кольцова, А.П. Чехова, поблизости - И.С. Тургенева. Третий "угол" - в Новых Юртах есть улицы Г. Тукая и М. Джалиля. Остальные "литературные" улицы разбросаны по городу.

Одна улица - Тимуровцев - названа в честь литературного героя: в 1958 г., когда территория Парфеново стала застраиваться.

С тех пор, как в 1653 г. через Тюмень проехал в Сибирскую ссылку первый писатель России - Аввакум Петров, немало их было в Тюмени, но лишь считанные имена "увековечены". Чести удостоились А.Н. Радищев, Ф.М. Достоевский, Н.Г. Чернышевский, В.Г. Короленко.

Имена других известных русских писателей XIX века тоже можно найти на литературной карте города. Среди них имя литературного критика В.Г. Белинского, известного российского революционера, писателя, философа и публициста А.И. Герцена, писателя Н.В. Гоголя (улица Гоголевская переименована в улицу Гоголя), писателя и дипломата А.С. Грибоедова (улице Второй Казачьей в 30-е годы дали имя А.С. Грибоедова), историка и писателя Н.М. Карамзина, поэта М.Ю. Лермонтова (бывшая улица 4-я Заозёрная), известного русского учёного, стихотворца, теоретика литературы М.В. Ломоносова (бывшая улица Малая Заречная), писателя Л.Н. Толстого (бывшая улица Кладбищенская), поэта, редактора Н.А. Некрасова, революционера, поэта, соратника А.И. Герцена - Н.П. Огарёва (до 1954 года улица называлась Зелёной площадкой), поэта, писателя, просто русского гения А.С. Пушкина (бывшая улица Пушкинская), сатирика, обличителя русского самодержавия М.Е. Салтыкова-Щедрина (прежнее название улицы - 3-я Кузнечная), извест-

тного русского романиста И.С. Тургенева, драматурга А.П. Чехова (прежнее название - Туринская над логом и улица Исправительная).

Названия улиц Бажова, Бунина, Высоцкого, Гайдара, Давыдова, Демьяна Бедного, Есенина, Максима Горького, Мамина-Сибиряка, Марины Цветаевой, Маршака, Маяковского, Мусы Джалиля, Пришвина не дают нам права забывать о людях, чьими усилиями создавалась литература XX века.

Местная литература на карте представлена очень скудно. П.П. Ершов (1815-1869 гг.) - местный писатель, чье имя закреплено в названии улицы в посёлке Мыс в 1957 г. Он не раз бывал в Тюмени по личным и служебным делам, особенно часто - в 50-е гг. XIX в., когда был директором училищ Тобольской губернии.

Именно в последние годы в связи с активной застройкой города появились улицы В. Высоцкого - поэта, актёра, Бунина, Давыдова, Марины Цветаевой, Пришвина. Эти улицы находятся в коттеджных застройках. Все, кроме Пришвина, к истории города не имеют никакого отношения, безусловно, это дань памяти писательскому и поэтическому таланту.

Надо признать, что на карте Тюмени довольно много "литературных" названий. В первые годы советской власти (20-30-ые годы) переименование и наименование улиц именами писателей и поэтов шло очень активно, затем наблюдается затишье, потому что на первый план выходят события Великой Отечественной войны, восстановления народного хозяйства, открытие нефтяных и газовых месторождений - "музы молчат". Сейчас идёт своего рода возвращение духовности, и, как следствие, появление в названиях улиц имён Марины Цветаевой, Высоцкого, Бунина и других. Целесообразно использовать разные наименования, увековечивая имена людей, внёсших вклад в раз-

витие литературы, общества, а не однолико именовать, используя нумерацию: 1-й Степной, 1-й Степной и т.д.

Есть еще у нас ул. Жуковского, но названа она в честь Н.Е. Жуковского, теоретика самолетостроения, а не поэта В.А. Жуковского, который был в Тюмени 31 мая 1837 г., сопровождая будущего императора Александра Второго в его сибирской поездке, оставил дневниковые записи. Вероятно, наступит время, когда в городе появится улица

СОДЕРЖАНИЕ

Станислав Ломакин	5
Могойченков Владимир	11
Лаврова Елизавета	25
Ваганов Лев	29
Ахмедова Анна	37
Бучнева Александра	41
Серкова Милетта	44
Ломакин Станислав	51
Хохлова Елена	75
Суровягин Станислав.....	80
Важенина Ирина	86
Плесовских Мария	91
Симакина Ольга	96
Сычёва Ольга	97

ДЛЯ ЗАМЕТОК

АРИОН

*Литературно-художественный
Студенческо-преподавательский альманах
Тюменского государственного колледжа
профессионально-педагогических технологий
г. Тюмени*

Выпуск 7

Издательство "Вектор Бук"
Лицензия ЛР № 066721 от 6.07.99 г.
Подписано в печать 11.08.2006 г. Формат 60x84/16.
Бумага финская. Гарнитура KoginnaC. Печать Riso.
Усл. печ. л. 12,5. Тираж 1000. Заказ 375.

Отпечатано в типографии издательства "Вектор Бук"
Лицензия ПД № 17-0003 от 6.07.2000г.
625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45.
Тел. (3452) 46-54-04, 46-90-03.

10/10/10

15 00

Sverre Maek 1974